Не боец

Автор:
Сергей Плотников

Не боец

Сергей Александрович Плотников

Наездник #1

«Не боец» – фантастический роман Сергея Плотникова, первая книга цикла «Наездник», жанр попаданцы, городское фэнтези, социальная фантастика. Ярослав приходит в себя в другом мире и другом теле. Врачи говорят, что он по возрасту школьник-старшеклассник, живёт в Японии, очнулся после длительной комы, и зовут теперь его Йоширо. Япония какая-то странная, да и вообще весь мир кажется Ярославу-Йоширо похожим на компьютерную игру, вернее, смесь всех известных ему игр. С помощью наручного компьютера можно измерить свои характеристики в цифрах как в РПГ (и даже выбрать, что «качать»!), по улицам Токийской Агломерации вместе с японцами и иностранцами запросто бродят эльфы, вампиры, разумные человекоподобные роботы и прочие вроде как выдуманные существа. А закон и порядок наряду с полицией защищают… чёрт, старшеклассники-супергерои!? Вот… «повезло». И ведь хочешь-не хочешь, придётся как-то выкручиваться.

Сергей Плотников

Наездник. Книга 1. Не боец

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Небольшое пояснение для читателей: в этой книге, как это принято делать в японских ранобе (лайт-новеллах), иллюстрации даны перед текстом, чтобы

заранее познакомить с главными действующими лицами. С удовольствием представляю вам:

Зэта, андроид

Синдзи, мечник, Мелисса, вампир

и Ярослав, он же Йоширо, главный герой!

1

Я покрутил прискорбно тонким для шестнадцатилетнего подростка мужского пола запястьем, пытаясь понять: слетит или не слетит слишком большой для «умных часов» наручный компьютер. В смысле, во время бега и при других физических нагрузках. По всему получалось, что волноваться не стоит: вроде и ремешок не давит, и сам приборчик, хоть и не как пёрышко – но сидит как влитой. Продавец обозвал эту штуку «пом-пом».

Плоский корпус, закруглённые уголки – только дисплей подкачал: чёрно-белая жидкокристаллическая матрица с крупным, видимым невооружённым глазом «зерном». Зато сенсорная – ни одной кнопки, в том числе и пресловутой «вкл». «Не волнуйтесь, покупатель-сан, встроенной батареи хватит на долгие годы работы!» Когда за прилавком стоит андроид, к которому вовсе не тянется кабель от розетки – как-то веришь его словам. Хотя я по-прежнему был уверен, что мне впарили банальное разводилово. Р-раз – пальцем по экрану:

Сила – 6

Ловкость – 7

Выносливость – 1

Интеллект – 140

В больнице мне объяснили, что значит «6» в параметре «сила»: мешок весом в шестьдесят килограммов я не только смогу поднять, но и пронести метров этак десять. У штангиста, берущего вес в двести сорок кэге, соответственно, будет значение «24». С ловкостью сложнее, но, в принципе, восьмёрка-девятка – это уже норма. Мне сказали, когда я очнулся – это значение равнялось «трём»: кошмарные ощущения, когда видишь кружку на столе и с первой попытки не можешь схватить её за ручку…

Так, стоп. Я не представился: Ярослав! Русский, образование высшее, из тех, кого называют «вечными аспирантами» – и хотел пойти двигать науку, да не сложилось. Уже десять лет как не сложилось – но признаться себе в этом я упорно отказывался, пытаясь собрать материалы на диссертацию. Кем я только не подрабатывал, совмещая с полставкой лаборанта: и пылесосы продавал, и кабели тянул, и ночами таксовал, и в студии «Своей Игры» массовку изображал, и программировал, и…

Последняя работа – наконец-то нормальная и на полную ставку с высокой зарплатой: взяли в отдел разработки VR-технологий, в группу технического тестирования! Научрук похлопотал: кто-то из его знакомых на самый верх в этой фирме пробрался, в совет директоров. Видать, пожалел упорного и преданного идиота. Или не пожалел – как посмотреть. Я ведь как-то оказался тут.

Итак, мне шестнадцать, и, поскольку имя «Ярослав» никому из местных не выговорить, записан как «Йоширо». Потому как я теперь живу в Японии в параллельном мире! Мне, кстати, в здешний диагноз ещё и ретроградную амнезию вписали – чтобы уже до кучи, видать…

Так, хорош себя жалеть. Рано или поздно я вспомню, что произошло непосредственно перед попаданием… или постараюсь не вспоминать, уж не знаю. А возможно, припомню кое-что о себе до комы. Откуда-то ведь я знаю, как читаются все эти иероглифы, как правильно держать кисть для письма и макать в чернильницу, чтобы их рисовать. Да и говорю, с чужих слов, пусть с лёгким акцентом, но неплохо.

Правда, случаются моменты, когда мне начинает казаться: вокруг виртуальная реальность высочайшего качества – тот же «пом-пом», измеряющий статы. Но вот проблема: что-то не вижу кнопки «выход»… Тьфу! Вот сейчас я просто оттягиваю пробежку – и совершенно зря. Бег – отличный способ совместить полезное с полезным: и тренировка, и местность вокруг школы изучить не по карте надо.

Мне ж тут жить целых три года: до выпуска старшую школу-интернат «Хиро» сироте не покинуть. А врачи, выпуская из клиники, меня порядком напугали, что без регулярных нагрузок ловкость может и вернуться назад, к троечке. Чёртова кома – не проходит такое бесследно! Нет уж, лучше пойду побегаю. Не забыть только ткнуть пальцем в «ловкость», ставя маркер, какой физический параметр из трёх пойдёт в приоритетную «прокачку». Да, тут и такое возможно.

Этот мир… Во всяком случае эта Япония уже третий месяц вызывала у меня всё больше вопросов. Иногда мне казалось, что я не в виртуале, а просто-напросто брежу – такие фортели откидывала новая реальность. Как вам гигантский человекоподобный робот, движущийся между зданиями городской застройки, причём большая часть ему была по плечи и ниже? Мне потом окулист примочки специальные на глаза на полчаса поставила, чтобы снять резь – так яростно я тёр свои гляделки, узрев это чудо-юдо из окна больницы!

На этом фоне волосы неестественных цветов – вообще ерунда, как и уши разной степени остроты и длины, клыки во рту и прочие рога. Ещё не видел счастливых обладателей звериных «лопухов» и хвостов, но знаю – тут и такие есть. А ещё эльфы, вампиры, «люди-демоны», уже упомянутые андроиды и просто обладатели сверхсил!

По счастью, сгинувшие родители Йоширо оплатили невероятно крутую медстраховку для сына, которая покрывала буквально всё: если медики решали,

что некая вещь необходима для дальнейшего излечения, мне её покупали. Так мне досталась «Большая Энциклопедия Разумных Рас» в семи томах – точнее, её самое свежее переиздание. За два месяца я заучил её буквально наизусть. Ну а что? Жить захочешь – ещё и не так раскорячишься!

Собственно, оставшиеся два года до совершеннолетия я мог бы прожить в своей отдельной палате, откуда уже давно убрали комплекс жизнеобеспечения для находящихся в коме, зато поставили стол, принесли приборы для письма кистью и повесили книжные полки. К сожалению, действующий свод законов Страны Восходящего Солнца обязал врачей силком запихнуть меня в интернат – раз уж очнуться соизволил и гражданство имею.

Но надо отдать докторам должное: выбрали они учебное заведение максимально близко к госпиталю – вполне можно дойти пешком. Что оказалось довольно актуально: комната в общаге была размером стандартных «шесть татами»[1 - Татами – маты (в оригинале – тростниковые), которыми в Японии застилают полы. Размеры татами строго определены: 90?180 см (площадь: 1,62 м?). Более того – способ настила татами в комнате тоже закреплен традицией (https://ru.wikipedia.org/wiki/Татами#/media/Файл: Layout_of_tatami.png (https://ru.wikipedia.org/wiki/)), потому зачастую размеры жилых помещений японцы обозначают не в квадратных метрах, а в татами.], водопровод и удобства в коридоре, кухня на первом этаже. А ещё – одинарный стеклопакет, тончайшие стены и отсутствие отопления как класса[2 - Вполне себе современные реалии японских общежитий для студентов и недорогих отелей длительного проживания. Впрочем, и в частных домах, и даже в дешёвых многоэтажках с нормальными квартирами стёкла в окнах одинарные, стены – тонкие и нет центрального отопления. Отчасти это связано с чуть более тёплым, чем у нас, климатом (зимой в Токио снега почти нет), отчасти – с сейсмической обстановкой, часто вызывающей подвижки грунта и рвущей трубопроводы. Но главная причина – всё те же традиции, которые в Японии до сих пор бережно чтут, зачастую – там, где не надо. О том, как японцы традиционно согреваются, когда холодно, мы ещё поговорим.]. Палата, особенно с наступлением осени, чувствую, будет куда уютнее. Ну а пока я фактически единственный поселенец – можно и отдохнуть от порядком приевшихся белоснежных стен и безвкусного кондиционированного воздуха.

Любая земля по весне красива своей, особенной красотой! Самые яркие моменты весны в Японии – конечно же цветение сакуры, это и любой иностранец знает.

Солнце, наконец, начинает дарить настоящее тепло своими лучами, сады одеваются в нежно-розовые тона, от цветка к цветку с тяжёлым гудением носятся ошалевшие от такого пиршества пчёлы, иногда заглушая другие звуки городских улиц. Школьники, у которых как раз настаёт пора каникул, спешат отдохнуть от своих школ, да и простым служащим государством выдаются особые выходные на этот период. Традиция-с!

Вишня, приходящаяся сакуре ближайшей родственницей, обычно цветёт всего несколько дней и опадает лепестками сразу и вся. Сакура же теряет свои розовые одежды в течении недели, а то и двух. А поскольку это любимое дерево японцев, которое они сажают везде где только можно – в садах, парках и вокруг них порой поднимается настоящая розовая метель!

Я бежал, стараясь выдерживать темп и не сбить дыхание, а за мной, увлечённые движением воздуха, с тротуара взлетали розовые лепестки. Школа-интернат «Хиро» расположена в центре спального квартала, сплошь застроенного двух- и трёхэтажными домиками, днём на улицах людей почти и нет. Вот вокруг откровенно уродливого стеклянного куба торгово-развлекательного центра кто-нибудь обязательно шляется даже ночью, сам видел: тридцатиэтажная махина-монолит госпиталя возвышается по другую сторону от приподнятого на опорах путепровода шоссе, и окна из моей палаты выходят в нужную сторону. Собственно, мой маршрут и лежит через сонные улочки и переулки в сторону ТРЦ, около него придётся взобраться по кажущейся бесконечной лестнице на узкий мост надземного перехода, пробежать над эстакадой (дурацкая планировка, согласен!) – и вот я… гм, «дома».

Каждый раз я старался выбрать немного другую дорогу, пытаясь на практике отыскать самый короткий путь в школу – как-никак, занятия через неделю начнутся. Вот и в этот раз выбрав незнакомый поворот, я внезапно оказался в чистеньком и относительно богатом частном секторе квартала: высокие заборы, подметённые дорожки – и вообще никого! Пропустив два перекрёстка, я заметил узкий проход между заборами и без раздумий нырнул туда. И упёрся в тупик.

Уже забегал случайно вот в такие вот закутки: несколько контейнеров для мусора, тщательно запрятанные от взглядов посторонних, дабы не нарушать эстетические чувства жильцов. Заодно и ветер, который иногда бывает тут очень сильным, не растреплет-растащит выброшенное до приезда муниципальщиков. А вот на что я никак не ожидал наткнуться – так это на изрезанные остатки девчачьей школьной формы, лежащие на асфальте. И даром

бы просто лежащие – над ними колебалось зыбкое облачко серебристого тумана, пока ещё напоминающее человеческую фигуру.

Кто-то совсем недавно очень постарался убить клыкастика, что не так-то просто. Но таинственному кому-то убийство удалось. Почти. Туманная форма, этакий последний шанс кровососа, ещё не рассеялась только потому, что ветра в тупичке не было, а солнце оказалось не в силах заглянуть за высокие ограды. Ох, чёрт.

Чувствуя, что делаю едва ли не самый идиотский поступок в своей жизни, я подхватил аккуратно стоящую рядом с мусорками бутылку из-под пива и разбил о стену: в руке осталась «розочка». Хорошо хоть мозгов хватило порезать себе не ладонь, а тыльную сторону предплечья. Туманный «призрак» колыхнулся… И, к моему удивлению, остался на месте. Только когда протянул в очевидном жесте поврежденную конечность вперёд – серебристая дымка наконец потеряла свои очертания и моментально втянулась в рану, заодно затянув за собой выступившую кровь.

А вот теперь – ходу!!! Если я неправильно рассчитал свои силы или время, которое мне потребуется, чтобы достичь больницы – всё, хана. Моё бессознательное тело местные жители, может, и найдут и даже скорую вызовут – да только пока довезут, пока разберутся, что к чему… Есть такие насекомые, откладывающие яйца в личинки других насекомых – наездники называются. У меня будут все шансы узнать, что чувствует гусеница, когда её съедают изнутри. Зато вампир… шу спас, ага. Наверное.

2

«Мыслю – значит, существую.» Использовав древний лайфхак[3 - Автор «лайфхака» – выдающийся философ и учёный Рене Декарт, живший в 17 веке.] для определения своего состояния, я спокойно открыл глаза: откачали, значит. А то я в холле, едва успев сказать дежурной медсестре за стойкой ресепшена своё имя, номер страховки и что со мной, вырубился. Угу, моя палата, а рядом с навороченной койкой, заменяющей кровать – стойка с капельницами. Видимо, отделался лёгким испугом, а то бы в интенсивной терапии пришёл в себя. За три месяца я успел посетить и запомнить массу помещений в госпитале.

В каждый подлокотник койки был встроен пульт, который и в кабину самолёта запихнуть не стыдно: больше тридцати кнопок, рычажки и всё такое. Потому я не стал дёргаться и жать на огромную красную пимпу «вызов дежурного», а выбрал скромную опцию «готов к приёму врача». Раз всё хорошо – то и хорошо. А капельницы… Я первый месяц без этой штуки даже в туалет не ходил, так и таскал за собой штатив.

– Доброе утро, доктор Хаяте, – поприветствовал я мужчину в белом халате.

Всего двадцать минут поскучать пришлось.

– Йоширо-кун, – наклонил он голову.

Будь на его месте русский врач, уверен: я бы сходу узнал о своих умственных способностях много нового и интересного. Но японец, с которым я практически подружился, лишь спокойно проверил капельницы и, отогнув угол одеяла, положил мне на грудь плоский прибор.

– Опять эта шарлатанская машина, – ворчливо прокомментировал я.

Пом-пом с моей руки сняли, но эта штука была его полным аналогом – разве что, со слов дока, помощнее и «заточена» под диагностику.

– В измерении биотоков ничего антинаучного нет,[4 - Удивительно, но Хаяте – прав! Более того, в нашем мире уже существуют и широко используются приборы, позволяющий провести подобный анализ! https://ru.wikipedia.org/wiki/Биоимпедансометрия (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5 Но IQ, конечно, таким устройством не померить, и «статы» не прокачать без участия тренера и потогонки в спортзале.] – привычно-спокойно ответил мне «мой» терапевт.

– Особенно в измерении ай-кью за секунды, причём прикладывали вы этот измеритель даже не к моей голове, – всё-таки есть некоторая прелесть в том, чтобы повторять один и тот же диалог раз за разом.

Что-то вроде понятной только тебе и другу шутки.

– Клинические испытания подтвердили достоверность результатов, – едва заметно пожал плечами собеседник и, взяв в руки диагност, повернул его экраном ко мне:

Сила – 5

Ловкость – 6

Выносливость – 0

Интеллект – 140

Ну, класс. Минус один на всё, кроме мозгов – там, видимо, дебаффить было просто нечего. Временно, как я понимаю, но…

– Сколько крови мне перелили? – с усилием проглотив комок в горле, спросил я.

– Девятьсот миллилитров заменителя и шестьсот – плазмы, – Хаяте, как и прежде, ничего не собирался скрывать. И даже не стал дожидаться наводящего вопроса, сам ответил: – Восстановление займёт до трёх дней.

За-ши-бись.

– Девушку-то хоть спасли? – безнадёжно поинтересовался я.

Если и тут всё зря…

– Девушку? – с какой-то странной интонацией переспросил терапевт. – Вампира в форме паразита-нимфы удалось отделить от вашего организма, Йоширо-сан. Вместе с частью вашей крови, из-за чего пришлось делать столь значительное переливание.

«Сан», а не «кун» – это всё равно, что перейти в разговоре с «ты» на «вы» к хорошо знакомому человеку. Хаяте едва ли не впервые с момента нашего знакомства так откровенно продемонстрировал мне своё недовольство. М-да.

– …Своевременное вмешательство представителя общины Алой Розы позволило сохранить жизнь и, скорее всего, рассудок гражданина-гостя, – выдержав паузу, врач всё-таки ответил, но ещё более сухо, чем до этого.

Помолчали. В энциклопедии, прямо на первой же странице первого тома, значилось, что все народы Японии живут в мире, дружбе и согласии и рады дальнейшему расширению своей многонациональной и многовидовой семьи. Я уже догадывался, что это не так, но наглядное подтверждение от человека, как мне казалось, очень широких взглядов, увидел впервые.

В этом минус изучения незнакомого мне по сути общества по книжкам – правду в многообразии её мелких подробностей не узнать. Да и в этой Японии вполне официально существовала государственная цензура. Одна из причин, почему я временно хотел поселиться в общаге интерната – там был компьютерный класс, а в нём целый один компьютер с интернетом. В смысле, не пом-пом какой-нибудь, а нормальный комп с монитором, системным блоком, мышкой и клавиатурой (об этом факте я вычитал в каталоге-путеводителе по старшим школам Токио и пригородов). Сейчас, на каникулах, из учеников в школе не было никого, а из педагогического состава по будням на полдня приходила перекладывать бумажки секретарь директора. Я намеревался выклянчить разрешение посидеть там, пока секретарша в школе, но оказалось – класс не запирался ни днём, ни ночью. Более того – само здание не запиралось даже на ночь, как и ворота[5 - В аниме про школьников-старшеклассников частенько показывают, как они ночью пробираются в школу «ловить призрака» или ещё зачем. Так вот – сделать это можно без малейшего труда – муниципальные школы просто не охраняются и действительно не запираются на ночь. Вот такой удивительный японский менталитет!].

В общем, доступ к искомому ресурсу я получил фактически неограниченный, вот только засада поджидала меня в другом. В местной глобальной сети я сходу не смог разобраться. Я. Попаданец из мира, где интернет в каждой мобиле, и где через Сеть можно заказать или узнать буквально что угодно. И нет, это произошло не по причине чрезвычайной продвинутости, а ровно наоборот!

Поиска нет, браузер выглядит, словно его выкрали из палеонтологического музея, картинки – и те отсутствуют, всё в текстовом виде. С горем пополам я нашёл какие-то форумы (тупо перебором в адресной строке), но… Везде требовался логин и пароль, и ни намёка на кнопку «регистрация»! Жесть как она есть.

– Йоширо-кун, – всё-таки вернулся к обращению «на ты» док, прервав мои невесёлые мысли о мире, где я оказался. – В больницу приехал полицейский следователь, очень просит тебя уделить ему время. Если пожелаешь с ним поговорить, назначь день и время, я передам.

То, что полиция на меня выйдет, я и не сомневался. Собственно, одной из веских причин моего благородного порыва спасти кровососке жизнь и являлось желание обеспечить себе очевидное алиби. Полицейский произвол – явление международное: облечённый властью правоохранитель может запросто оказаться карьеристом и мудаком, заботящимся только о проценте раскрытых дел, а не об установлении истины. Так что общение со следствием лучше вести с неопровержимыми фактами на руках. Вот только… просит? Реально просит, а не требует?! И прибудет к назначенному времени?

– Да можно и прямо сейчас, – несколько офигев от такого поворота дел, предложил я.

Действительно, чувствовал себя в силах, как ни странно.

– Уверен? Точно? – врач внимательно посмотрел на меня и кивнул. – Хорошо. Если что – жми кнопку, я предупрежу дежурную сестру и буду рядом.

Эм… Я чего-то не знаю?

– Хай, Йоширо-кун! – молодой улыбчивый парень в штатском, в наброшенном на плечи белом халате и нелепо нацепленных на ботинки бахилах лично у меня в последнюю очередь вызвал бы мысли о работе в полиции. – Меня звать детектив Макото Нагахаме[6 - В японской традиции при представлении принято ставить имя впереди фамилии.], но ты можешь звать меня Мако-семпай, кохай[7 - Постфиксы «кохай» и «семпай» в разговоре обозначают, соответственно, старшего и младшего сослуживца, учеников в одной школе, вузе и так далее. Тоже аналог обращения на «ты», но для, своего рода, не личных, а рабочих

отношений.]!

– Х-хорошо… – такой напор на позитиве меня слегка ошеломил.

– Долго мучить тебя не буду, герой! – следователь выставил обе руки в жесте, будто сдаётся, а когда опустил их – в одной оказалась ручка, в другой – блокнот. На его левом запястье я заметил пом-пом той же модели, что и у меня. – Расскажи в общих чертах, как тебе удалось наткнуться на Мел-тян, и что было дальше.

– На кого? – я начал раздумывать, а не нажать ли на кнопку.

То ли из-за перенесённой кровопотери, то ли из-за того, что Мако-семпай и впрямь нёсся вперёд словно на реактивной тяге – мои реакции откровенно запаздывали.

– Ну Мел-тян, Мелисса из Дома Розы, – словно из пулемёта выстрелил фразой он. Увидел недоуменное покачивание головой и с нотками весёлого упрёка спросил: – Ты что, так и не спросил, кого спасал? Хах, тоже мне, герой!

«Как будто она ответить могла!» – едва не ляпнул я, но вовремя прикусил язык. Как меня, однако, грамотно разводят на реакции – зря я скептически воспринял профессионализм этого Макото.

– Бегал с целью тренировки перед началом занятий, – медленно и осторожно проговорил я. – Искал, где срезать – наткнулся на тупик, а там – изрезанная женская одежда и бледнеющая нимфа вампира над ней. Взрезал руку осколком стекла и побежал в больницу, где ей и мне могли помочь. Всё.

– Очень интересно, Йоширо-кохай! – как оказалось, строчил в своём блокноте ручкой Нагахиме ничуть не медленнее, чем говорил. При этом он успел оглядеть мою палату, зацепиться глазами за книжные полки и особенно за семитомник энциклопедии. – Вижу, интересуешься вампирами?

Так, кажется, мне прямо сейчас пытаются пришить мотив? Типа сначала убил, потом спас, потому что у меня пунктик на кровососах?! Вот хрен тебе, золотая рыбка.

– Интересуюсь всеми гражданами-гостями, – с самой честной улыбкой ответил я абсолютно правдиво. – У меня ретроградная амнезия, а скоро в школу идти, где я наверняка встречу некоторых из них.

– Похвальная предусмотрительность, – похвалил Макото и тут же переспросил: – Больше ничего интересного не можешь вспомнить?

– Прямо сейчас? – я демонстративно оглядел своё пристанище, задержав взгляд на уже отключенных, но так и не убранных капельницах. Извиняющийся тон получился очень легко: – Простите, но нет, следователь-сан.

– Ну если вспомнишь – звони сюда, – мне был вручен вырванный из блокнота листок. – И не «следователь-сан», кохай, а «Мако-семпай». Мы же уже почти коллеги!

– Эм, да? – не нашёл ничего лучше, чем переспросить я.

– Ну, – он подмигнул. – Твою медкарту мне напрочь отказались показать, а вот милая девушка в «Хиро» была столь любезна, что показала твоё личное дело. Так что даже не сомневайся: долг зовёт и тебя ждут великие дела! Эх, даже завидую тебе немного – три года как одно мгновение пролетели… Бывай, кохай! И обязательно позвони, если вспомнишь чего – это важно!

Последняя фраза долетела до меня уже из коридора, пока дверь не захлопнулась.

Я потряс головой, пытаясь сложить в одно целое впечатления от визита – и нахмурился. Впрочем, первый порыв – нажать на кнопку и растрясти Хаяте на объяснения – я придавил: если док мне не раскрыл столь важную информацию обо мне и о месте учёбы – наверное, неспроста. Выдурить что-то из врача против его воли у меня ещё ни разу не получилось, значит, не получится и в этот раз. А вот дурёха-секретарша, как мне любезно только что сообщили, подставилась: дала приватные документы кому не надо. Шестнадцатилетний сирота этим воспользоваться не смог бы, но я-то такой только внешне. Завтра… Нет, послезавтра растрясу кудрявую лахудру на информацию. Только что-то у меня заранее предчувствие, что она мне не понравится.

3

«Дружелюбный» полицейский сам не понял, какую услугу мне оказал. Прошлое нового тела, надёжно запертое в недоступной моему взору больничной карте – теперь я могу до него дотянуться. Конечно, придётся поступить не очень по-джентельменски и надавить на чрезмерно болтливую особу, но моральные угрызения я оставлю как-нибудь на потом.

Сразу скажу – у себя на родине я бы так никогда не рискнул действовать. Школьнику попытаться давить на секретаря директора своей же школы – это гарантированно испортить себе жизнь на все годы учёбы. Обиженный и приближённый к начальству сотрудник уж точно найдёт, как отомстить за попытку давления. Или просто своему прямому начальству пожалуется на потерявшего берега ученика – и директор сам займётся. Тем более, у меня не было никаких доказательств совершённого секретаршей должностного преступления – вообще. Вряд ли «Мако-семпай» сам себя оговорит, если дело дойдёт до официального разбирательства, ну а сама виновница – тем более. Слово несовершеннолетнего против слов двоих взрослых – дальше сами понимаете. Но это – у меня на родине.

Работающие женщины в Японии – самая незащищённая группа населения[8 - Я просто переписал ситуацию с нашего мира, один в один. Включая отношение к женщинам-гайдзинам.]. Конечно, я про неклановых и не имеющих высокопоставленных родственников. Но даже для дочки главы корпорации обычно потолок – стать всё той же секретаршей при папе, а потом – при муже, если тому отец передаст свою должность. Доходит до идиотизма: женщины пришлых иногда занимают «неженские» посты просто потому, что работодатели воспринимают их не как женщин, а как гайдзинов, чужаков.

Ещё один момент: в Японии не принято увольняться. Вообще. Устроился на постоянную работу? Считай, ты тут до конца жизни. Ушёл, или, не дай Ками-сама, тебя уволили? Хрена с два кто возьмёт вновь с «грязной» трудовой историей. Вот такое своеобразное наследие феодальных времён: посмел перечить господину и был изгнан или сам ушёл, не выдержав условий жизни либо ещё чего? Всё, путь только в нищие. Ну, или как вариант – в разбойники.

Сословия давно отменены, а вот менталитет во многом почти и не изменился[9 - Тоже списанный с реальности факт.]. То-то банды гокудо, низовые звенья национальной мафии-якудзы, постоянно полны и отбоя от неофитов не знают. Но и туда берут только мужиков, а вот уволенной незамужней даме придётся в регулировщики движения идти или разнорабочие, чтобы не голодать – там подневный найм и сдельная оплата (мизерная), и берут вообще всех, включая студентов и нелегальных мигрантов.

Так себе перспективка, верно? А я ведь могу завитой лахудре выписать путёвку из Хиро только в путь – достаточно отправить по инстанциям письменную жалобу о служебном нарушении. Думаете, директор будет разбираться и ждать приезда комиссии, отправленной для расследования инцидента из министерства образования? Да просто выпрет с должности – и все довольны, кроме допустившей залёт дуры: нет человека – нет и дела. Менталитет-с.

Конечно, секретарша целиком и полностью сама виновата – думать надо, что делаешь. Следователя без ордера нужно было сразу послать далеко и надолго. Впрочем, я догадываюсь, что произошло: Макото её просто-напросто очаровал. Молодой, смазливый, язык отлично подвешен – а на собачьи должности в муниципальные школы идут только те, кому выше не устроиться никак. А если женщина пришла работать – сто процентов нет мужа, приносящего домой деньги. А когда нет, но очень хочется – можно и рискнуть ради понравившегося парня. Тем более тот наверняка пообещал помочь «если будут проблемы».

Тьфу. «Мако-семпай» – та ещё сволота: взял и сдал мне своего информатора. Хотя, конечно, это мог быть расчётливый ход: типа он мне показал, что я у него под колпаком благодаря налаженным в школе контактам. Повторюсь – обычный школьник-сирота не побежал бы жалобу катать, даже если бы додумался. Не сирота мог бы родителям пожаловаться, а мне, по его мнению, оставалось только терпеть. Ну или как максимум – пойти качать права к самой секретутке. Которой следователь наверняка оставил свой телефон – как раз на этот случай.

Один звонок – и прибывает герой-весь-в-белом и… В общем, у следака из уголовной полиции есть чем школьника припугнуть – и это третий после внешности и болтовни «семпая» козырь, склонивший кудрявую к нарушению служебной и гражданской тайны. Дура только одного не поняла: не позвонит она следаку – тот про неё и не вспомнит сам. Судя по профессионально проведённому экспресс-допросу меня любимого, она у детектива Нагахаме даже не десятая такая, счёт скорее уж на сотню. Привык, собака, вести расследования

на психологии. Что ж, раз так – мне осталось только устроить ситуацию, в которой завитая не станет звонить своему псевдо-покровителю.

* * *

Был в моей карьере дома даже не эпизод – целый период: пять лет на должности гендиректора не самой крупной фирмы. Ага, это параллельно работе таксистом, админом, барменом, кабель-мастером. Зарплата мизерная, зато и делать почти ничего не надо: изредка, раз в несколько месяцев, вместе с присланным человеком подъехать к нотариусу и там заверить копии документов – и всё. Разумеется, должность являлась фиктивной: просто одной компании нужно было участвовать в электронных торгах, а для более эффективного перехвата контрактов надо иметь несколько юрлиц… Ну, кто в курсе – дальше и сам знает, как оно работает.

Всё это закончилось закономерно, как я теперь понимаю: «моё» юрлицо поймали на попытке дать взятку. Я, разумеется, о том узнал постфактум, и был «приятно» удивлён. К счастью, на «моей» фирме висели те самые контракты с ещё не полученными деньгами (по факту выполняемые настоящей компанией), потому мне наняли юриста, который вёл процесс со своей стороны. В итоге пришлось несколько раз пообщаться со следователем (юрист каждый раз заранее объяснял, что говорить). Потом несколько раз съездить в суд, где выступать, к счастью, свидетелем, а не обвиняемым.

В итоге дело закрыли в нашу пользу, работодатель даже честно оплатил потраченное мною время – заработал вдвое против таксования за то же! Но впечатлений я получил более чем достаточно, потому распрощался с такой «работой», пока можно было разойтись по-хорошему. А также приобрёл некоторый практический опыт и понимание, как работает государственная машина, изнутри.

Главный вывод: пока ты мелкая сошка и никаких денег за тобой нет, а твоя проблема – рутинная, то законы и низовые чиновники работают вполне себе предсказуемо. Это если твоё государство какое-никакое, но всё-таки правовое – а Япония тут как раз такая страна. Знаешь правила игры, можешь сыграть по ним – результат у тебя в кармане: ни одна чернильная душа не подставится без серьёзной выгоды для себя. А, значит, и сделает всё в рамках закона (задницу свою бумажками прикрыть – это святое!) и так, чтобы поменьше напрячься. А вот

если правил игры не знаешь – тут жди сюрпризов.

Это я всё к чему вспомнил? Заставить секретаря директора раскрыть мне подробности моего личного дела – это был обдуманный поступок, а не авантюра, придуманная от недостатка приключений. Давить на человека, заставляя что-то сделать, мне вовсе не в кайф. Вот только мне очень нужно было, чтобы кто-то объяснил те правила игры, что не были толком нигде прописаны – раз уж выяснилось, что они меня касаются напрямую. Заодно и узнаю, как так вышло: я-то за собой никаких суперспособностей не чувствую!

Поразительный факт, но об Отрядах Содействия Силам Самообороны Японии (ОССС) знали все, про них снимали сериалы, рисовали мангу и аниме, упоминали в новостях – но при этом ни в Конституции, ни в гражданском кодексе про них ничего не было. Все прошедшие три месяца я полагал, что ОССС – это такой способ научить обладателей сверхчеловеческих возможностей действовать совместно и сделать из них резерв Сил Самообороны Японии[10 - После проигрыша во Второй Мировой Войне Япония «добровольно» отказалась иметь армию – знаменитая статья номер девять их конституции. Конечно, такое положение пришлось не по вкусу власть предержащим: через некоторое время были созданы Силы Самообороны. СС официально не армия… Но чем дальше – тем более призрачными становятся отличия. Во всяком случае танки, боевые корабли и авиация у СС есть.]. Типа такой продвинутой школьной военной подготовки. А самых вменяемых и талантливых собирали в настоящие команды, которых задействовали для простеньких операций на камеру – очевидно, в рекламных целях. Чтобы побольше девчат и ребят из суперов после старшей школы шли заключать контракт с СС на благо родного государства. Включая, разумеется, в первую очередь пришлых – например, вампиры все обладают сверхспособностями.

Вот только слова Макото заставили меня усомниться в том, что я всё правильно понял. Что, если всех старшаков гоняют не на учения, а задействуют в реальной, пусть и полицейской работе? В государстве, где население пестрым-пестро от пришлых, где кланы – реальная сила, порой позволяющая себе забыть о том, что правительство на этой земле главное, где суперсилы рядовое, в общем-то, явление – такая работа найдётся всем. Вместе с прилагаемым шансом словить пулю или чего похуже. Чёрт! Очень надеюсь, что секретутка мне всё объяснит.

* * *

Как будто мало других проблем – у меня ещё и денег почти нет! Госпитальная страховка покрывала, например, покупку одежды – но делали это врачи сами, исходя из медицинских показаний. То есть того, что пациенту для лечения ретроградной амнезии желательно выходить из четырёх стен. Книги покупали по тому же принципу. Хоть какая-то наличка у меня появилась вообще только после поступления в Хиро – что называется, не было счастья, да несчастье помогло. Да, в муниципальной школе-интернате не только содержали учеников на полном пансионе (оставим условия за скобками), так ещё и стипендию платили!

Ситуация, кстати, для той, оставшийся в моем родном мире Японии, совершенно нетипичная: хочешь стипуху – иди в колледж под крылом одной из корпораций, куда тебя потом в обязательном порядке трудоустроят. Если сможешь поступить, конечно. Для особо выдающихся студентов в Токийском Технологическом опять же корпы могли именную стипендию дать – чтобы выпускника заранее «забить». А вот чтобы социальная опека и забота от государства шла – как говорит… говорила одна моя знакомая – «лосось там плавал!» Скажите «домо аригато»[11 - Домо аригато гозаймос! (яп.) – «большое спасибо! (уважительно)». Просто «домо аригато» – разговорный вариант, означающий от «вот спасибо-то» до «благодарю».], что начальное и среднее образование бесплатное есть.

В общем, у меня вполне оправданно теплилось подозрение, что такая щедрость государства – она неспроста, следователь лишь подлил масла на тлеющие угли. Ведь, например, в России срочникам за службу в армии тоже платят – это помимо того, что одевают-обувают, кормят-лечат и оружие, когда надо, выдают. А у нихонцев армии нет – значит и срочников нет, но есть старшеклассники-муниципалы. Логично? А чего нет. А оружие владеющим сверхсилами как бы и не нужно. Тем более его тут и полиции не особо выдают[12 - Реальный факт: полицейским в Японии оружие на дежурство не выдают, хоть в штатное снаряжение оно и входит. Пистолет обычно куда проще найти у бандита, чем у стража порядка. Конечно, к спецназу это не относится.].

Додумался я до всего вышеприведённого не сразу, но время у меня было: пережидая приступы головокружения, мне пришлось пойти на почту, оттуда на автобусе ехать на барахолку подержанной техники, потом назад… Заодно и продумал целиком беседу с секретуткой: что и в какой последовательности

спрашивать, чем пугать. Слабость, оставшаяся после спасения Мелиссы, напрягала, отчего я ещё и разозлился. Самое то настроение для задуманного.

* * *

– Хоно-сенсей? – изображая неуверенность, заглянул я в дверь кабинета директора. Кстати, наконец узнал, как зовут дурищу из таблички на столе.

– Кто? А, это ты, Йоширо-кун, – может, мне показалось – но вроде тётка слегка поморщилась. – Чего тебе?

– Ко мне в госпиталь позавчера приходил следователь, Макото Нагахаме-сан, – не стал чего-то придумывать я. Актёр из меня сильно так себе, изобразить нечто не получится. – Он сказал, что мы станем коллегами, даже кохаем назвал. Я что, попаду в ОССС?!

После слов о детективе завитая ощутимо напряглась, но на последних моих словах расслабилась.

– Если у тебя есть… способности – обязательно попадёшь, Йоширо-кун! – «утешила» она меня. – Ещё ни разу не было, чтобы кто-то одарённый не попал в школьный Отряд Содействия.

– Но… у меня нет способностей, – я опустил взгляд, дождался, пока секретутка откроет рот для ответа, и перебил: – Получается, Мако-семпай меня обманул?!

– Конечно нет! – с жаром опротестовала мои подозрения Хоно, заалев щеками.

М-да, так я и думал. Что ж, кажется, это будет даже проще, чем я рассчитывал.

– То есть я что-то о себе не знаю? Разве так бывает? – по-моему, Большие Честные Глаза мне не удались, но собеседница повелась.

– Но у тебя же амнезия… – только тут секретарша сообразила, что сморозила что-то не то.

– И узнали вы это из моего личного дела, Хоно-сенсей, – перестав пытаться что-то изобразить из себя, посмотрел я ей в глаза. – И что там написано?

– Я не могу тебе сказать, – быстро открестилась она, отведя взгляд.

– То есть мне нельзя, а вот Макото-куну было можно? – я специально поставил ласковый постфикс к имени следователя и насладился реакцией пойманной на горячем женщины.

– Я-а-а…

– Раз уж ему сказали, то и мне скажите, – рассудительно предложил я, и поправился: – Хотя нет, лучше личное дело дайте, вы ведь его не успели вернуть в архив, так?

А то ещё наврёт чего.

– Т-ты ошибся… Я-а ничего…

– Он мне сам сказал, что вы ему дали мои документы, – добил я. – Раз уж совершенно постороннему человеку можно, то мне – тем более.

– Как ты вообще смеешь разговаривать со мной в таком тоне, да ещё и обвинять в чём-то? – ненадолго же мне удалось сбить её с панталыку. – И Макото-ку… Нагахиме-сан не мог так поступить. Ты всё придумал, а теперь ещё смеешь!..

– Придумал или нет – это пусть министерская комиссия решает, – заставил подавиться секретутку следующей фразой я.

Не люблю ругань, но затыкать пытающихся брать за горло умею – в такси быстро этому учат. В данном случае помог выложенный мною из взятого с собой ученического портфеля лист ксерокопии. Часа полтора промучился, пока составил заявку по всем правилам. Это не в прошлом мире: сел за комп и набрал текст за пятнадцать минут, а дальше пусть принтер пыхтит. Кистью! Тушью! По бумаге! Но справился всего с пятого раза – заимствованные моторные навыки чистописания не подвели.

– А вот копия квитанции об отправке, – сделал я контрольный выстрел, выкладывая второй аргумент.

Подстраховался, не показал оригинал: не лезть же отбирать квитанцию назад силой? Нет, без меня и моего паспорта это всё равно просто клочок исписанной и проштампованной бумаги, но человек, которому я за пять минут сломал жизнь, будет цепляться за соломинку.

– Ч-что? Что ты наделал… – о, вот и орать расхотелось, теперь шепчет.

– Что я наделал? – опять сделал большие глаза я. – Это вы нарушили закон, между прочим, и теперь отказываетесь мне помочь.

Ответа я не дождался: до Хоно-сенсей постепенно доходил весь масштаб задницы, куда она по собственной милости угодила. Кстати, если вам кажется, что так любую учительницу можно утопить на пустом месте – это вам не кажется: я не шутил про самую незащищённую группу населения. Разумеется, если бы подобные фокусы стали проворачивать в массовом порядке, министерство образования почесалось бы что-нибудь сделать. А так… Может, и хорошо, что тут нет нормального интернета, в котором рецепты подобных лайфхаков мгновенно разлетаются по всей Сети.

– Отправка почты происходит каждое утро, в семь часов, за час до открытия, – как бы в пустоту проинформировал я. – Имея квитанцию, письмо можно забрать – сказать, что отправил по ошибке не на тот адрес…

Вот это преображение! Сколько надежды в глазах!

– Имея квитанцию, а не её копию, – с трудом сдержав неприятную ухмылку, уточнил я. И увидел, как взгляд женщины метнулся к телефону, покачал головой. – Будете звонить своему куну – я прямо сейчас уйду и три дня посижу в госпитале, оттуда меня без моего желания можно забрать только с ордером. Который не выпишут, разумеется. А на четвёртый день увижу на доске перед воротами школы объявление о свободной вакансии.

– Чего ты хочешь? – ого, уже деловой тон? Хорошая стрессоустойчивость.

– Личное дело, – так же лаконично отозвался я. – И ответы на вопросы.

Ха, я был прав: она его даже не унесла из кабинета назад в архив, так и лежало в ящике стола! Может, стоило ночью влезть и просто посмотреть, а не разыгрывать тут драму? Хотя как раз кабинет директора могут на ночь и закрывать вместе с секретарским предбанником, а я, вот беда, как раз вором-домушником в своём мире поработать и не успел. Так, долой сарказм и посмотрим, что про меня пишут.

Если завитая лахудра думала, что я не пойму половину записанного – зря, всё-таки я вышку закончил и собирался-таки защищаться на кандидата наук… Когда-нибудь. М-да. Не будем о грустном. А вот и то, что я искал: «проявление паранормальных способностей». Что? Прорицание либо ясновидение?! Подробности: «Зарегистрированы случаи получения информации, недоступной обычным образом под видом воспоминаний, возвращающихся после амнезии». Вот… дерьмо.

По-моему, я здорово напугал бедную тётку, когда аккуратно закрыл папку… и затрясся сначала от беззвучного, а потом прорвавшегося смеха. Боже, идиотизм! Какой идиотизм!!! Я, очнувшись в этом мире, далеко не сразу смог разобраться, почему выгляжу как подросток и где я вообще. Честно отвечал на вопросы врачей – нет, ничего личного, что-то вроде простеньких проверок на знание разных наук в объёме, чуть превышающем школьный курс. Типа, невропатолог так память мне тестировал. Мне. Пацану, пять лет, то есть всю среднюю школу, пролежавшему в коме. Я бы тоже заподозрил неладное, узнав, что кто-то умудрился учиться на одни пятёрки, не приходя в сознание! Ксо, теперь меня ещё и в суперы записали из-за этого. Так, надо срочно узнавать, как отмахаться от такой «чести» – раз уж есть у кого узнать информацию из первых рук.

4

– Ксо!

Я едва сдержался, чтобы не пнуть ни в чём не повинный столб. Письмо я своё с почты забрал, но сразу в госпиталь не пошёл, а двинулся в сторону следующего квартала, куда меня ещё ни разу не заносило. Не просто так пошёл, а

внимательно оглядывая доски для объявлений. Это в моём мире интернет победил быстро выцветающие бумажки с телефончиками на отрывной части – да и то не до конца, а тут этот способ проинформировать о себе окружающих был едва ли не единственным общедоступным.

– «Кружок хорового пения. Учим за три месяца! Стань звездой караоке!» – прочитал я вслух и спросил у очередного столба: – Серьёзно? Четыре разных кружка пения на квадратный километр[13 - Пение и, в частности, караоке очень популярны в Японии. Причём обещание выучить попадать в ноты голосом за три месяца не пустое бахвальство: японский пусть и не так называемый тоновый язык (как китайский, например), но тональность произношения в нём все равно играет важную роль. Из-за этой особенности речи японцы (и многие другие азиатские народы) с детства развивают музыкальный слух, и учителям пения остаётся только отшлифовать уже имеющийся навык.]?!

Мачта городского освещения, держащая на себе кроме, собственно, плафона ещё и сходящуюся паутину проводов[14 - Из-за частых землетрясений и особенностей топологии островов Японской гряды, подвижки почвы – рядовое явление. Поскольку современный город – это, прежде всего, развитая инфраструктура, то муниципальным службам приходится едва ли не круглосуточно ловить протечки водопровода и канализации из повреждённых труб. Чтобы то же самое не делать с электрическими кабелями (и чтобы в земле было закопано поменьше всякого важного), почти все городские электро- и телекоммуникационные сети идут по воздуху, то есть от столба к столбу. Так что сравнение с паутиной вовсе не фигуральное, поверьте.], не ответила. К счастью. Боюсь, я бы ей нагрубил: эмоции клокотали во мне как кипящая вода в чайнике – ещё одна причина прогуляться и успокоиться. Нет, ну какая подстава-то?! Так, вдох-выдох…

Отвертеться от «чести» вступить в школьный Отряд Содействия у меня не выйдет. Даже подлог документов не поможет: информация уже ушла наверх. Сначала упорствующего будет убеждать директор, потом районный школьный психолог, а потом подростка просто однажды возьмут под белые рученьки и увезут в один из закрытых учебных центров. Причину перевода найдут. Конечно, если твой папа не мэр города или один из боссов национальных корпораций – но такие в муниципальные школы в принципе не попадают.

Прослушав пару минут в пересказе секретутки упорные слухи, гуляющие в народе про эти центры, я для себя примерно описал их как дисциплинарные

батальоны. То есть жизнь по уставу в полный рост: на каждый чих строго выделенное время с точностью до секунды, а день от побудки до команды «отбой» без перерывов забит зубрёжкой (язык не поворачивается назвать это учёбой) и физическими нагрузками. Издевательства от надсмотрщиков, в смысле, педагогов – по вкусу[15 - Над учениками в нашей Японии так не издеваются, зато в крупных компаниях допустившего серьёзную ошибку служащего могут на недели и даже месяцы закатать на дисциплинарные работы по 12 часов в день (продолжая платить зарплату). Которые могут заключаться в зазубривании внутрикорпоративных правил, переписывании их от руки и так далее – вплоть до банальных издевательств, когда перед проверяющим залётчик должен кланяться и извиняться за ошибку несколько часов подряд день за днём. Зато не увольняют. Менталитет.]. И это всё не спасает от выездов на задания – только такие вот ненадёжные группы бросают исключительно на реально опасные вызовы. И да, пользоваться собственными суперспособностями не учат и там.

Впрочем, у медали была и обратная сторона: недаром Хоно-сенсей так удивилась, что я клещом вцепился именно в эту тему. Да, сверхспособностям никто не учит – но учат тактике, командной работе, взаимовыручке. В принципе, невоенная подготовка – всего один день в неделю. На дежурства, особенно поначалу, будут выставлять раз в месяц, и для первогодок старшей школы их стараются подбирать побезопаснее.

Может не повезти – это да. Но примерно такой же шанс нарваться на спятившего супера, столкнуться с вышедшим из-под контроля роботом или попасть под огонь отмороженных бандитов у простого человека на улице или даже дома. А в составе Отряда хоть будет кому помочь.

А что касается способностей… Нельзя научить ими пользоваться. Овладеть своим даром может только сам человек. Вот у эльфов и прочих пришлых есть магия или иные фишки, одинаковые для всего народа, и выработан подход к обучению. А у людей – проявления сверхчеловеческих сил исключительно индивидуальные, даже если похожи. Зато можно дать мотивацию к саморазвитию – чем и занимается Отряд.

Конечно, всё вышеперечисленное скорее всего… Скажем так, официальная отредактированная версия для работников учебных заведений – чтобы лишний раз свою совесть не беспокоили. Слишком уж мутная тема – использовать

старшеклассников как внутренние войска, ещё и против суперов, магов и мегамеханизмов – пусть всего раз в неделю. Могли бы сделать нормальную срочную службу в Силах Самообороны по примеру других стран – что мешало-то? Ладно.

Утешает одно – я хотя бы убедился, что секретутка директора мне не соврала. Надо было видеть её лицо, когда я в конце беседы достал из портфеля потёртый пишущий плеер и нажал на «стоп». Именно за этой допотопной машинкой я ездил на барахолку – ещё и чинить потом пришлось, на рабочий бэу агрегат у меня денег не хватало.

Ласково улыбнувшись, я пообещал не пересылать плёнку руководителю её драгоценного Макото-куна в обмен на то, что она сама не станет беспокоить детектива и жаловаться на меня. Ну и если она мне сказала правду. Следователя, конечно, после такой «улики» не выпрут – максимум выговор влепят и премии лишат, а вот у Хоно исчезнут даже имеющиеся призрачные перспективы на благожелательное отношение со стороны полицейского. Поскольку на вторую реплику, насчёт вранья, реакции у завитой особой не последовало, я посчитал, что ответы получил честные. Ну хоть что-то удалось как надо…

– Да не может быть! – я остановился перед очередной доской. – «Додзё мастера «Разящего Кулака» Сукагава-сенсея. Приглашаются все желающие, доступ на занятия свободный!» Да, видать, настолько свободный, что даже телефона нет, только адрес!

Вдох-выдох. Уже пора бы и успокоиться. Спрашивается, чего я так вскипел, если условия в ОССС вполне божеские? Один момент: участникам Отряда на патрулирование не выдают ничего. Ни самого дешевого броника, ни даже формы. Про оружие можно и не вспоминать. И это всё под соусом, что мы типа должны только лишь на свои способности полагаться для их саморазвития! Внимание, а как я буду в случае чего защищаться, а? Даже если на секундочку представить, что у меня есть способности в том виде, что записаны в личном деле?!

«Ну, ученики обычно сами дополняют свою экипировку, иногда и вооружаются…» – глядя в сторону, ответила мне тогда секретутка.

Ух, ненавижу!!! Вот чем такому как мне останавливать даже банального нарушителя общественного порядка? Кулаками? Так я и драться-то практически не умею. Ладно бы только это – из-за проклятой комы у меня статы как у робкой домашней девочки. Двенадцать силы и четырнадцать ловкости – вот нормальные показатели для почти взрослого мужика шестнадцати лет!

Впрочем, стенаниями тут делу не помочь – придётся тренироваться… Хоть где-нибудь. Особенно если вход свободный. Ничуть не удивлюсь, если всё додзё забито примерно такими же хлюпиками, как я. Надо сразу будет подобрать какое-нибудь место получше, пусть даже и не рядом с госпиталем и интернатом: поезжу на автобусе или даже синкансене[16 - Синкансен – сеть скоростных железных дорог в Японии. Именно они в том числе обеспечивают деловой Токио его «кровью» – работниками, живущими за городом или даже в других городах, перевозя сотни миллионов человек в год. https://ru.wikipedia.org/wiki/Синкансэн (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%8 не переломлюсь. Вот только сначала надо определиться с ценой вопроса и раздобыть средства. А сейчас, пожалуй, домой пойду: пока не пройдёт дебаф от кровопотери, соваться на занятия бессмысленно.

* * *

По госпиталю, разумеется, нельзя расхаживать просто так. Больным положена пижама установленного образца и цвета. Посетителей к лежащим тут родственникам пакуют в одноразовые хламиды вроде дождевиков, только из материала типа марли. Те, кто приходят сюда регулярно – таскают с собой белый медицинский халат, а врачи и такие постояльцы как я – просто получают его в раздевалке вместе со сменкой, сдавая верхнюю одежду с уличными ботинками.

До такого привилегированного положения в одежде меня допустили далеко не сразу: первый месяц, как все пациенты, рассекал в пижаме. Потом стали потихоньку выпускать на улицу и прикупили одежды с обувью, и дали ещё кое-какие поблажки. Главное, разрешили бесплатно питаться в столовой для медперсонала в счёт страховки, а то ведь больным готовят все протёртое, пропаренное, диетическое. Ну и бонусом дали доступ к библиотеке.

Нет, я не настолько оголодал по информации, чтобы начать читать медицинские труды и диссертации сотрудников, собранные тут за много лет – а что ещё

должно быть в библиотеке медицинского учреждения? Меня в этом чёртовом мире-без-нормального-интернета интересовали справочники, свежее издание которых закупалось каждый год. Конкретно – многотомный аналог адресного каталога «Жёлтых страниц». Многотомный – потому что с какими-никакими да описаниями.

Ещё в библиотеке умные люди установили кабинки с телефонами, куда со справочником можно забиться, закрыть дверь и не мешать звонками другим посетителям. Да, если вы ещё не поняли – мобильника у меня нет. И для школьников и студентов такое положение дел скорее норма – дорого, блин!

Остаток дня прошёл за выписыванием и последующим вычёркиванием контактов школ боевых искусств, секций самообороны, додзё и прочих мест, где могли хотя бы немного научить, как постоять за себя. Как я и предполагал, деньги требовались серьёзные – а кроме денег ещё и время. Желательно, лет пять. Тьфу. Кто-то проводил-таки «спецкурсы для недоучек», но там либо совсем уж зверели с ценником, либо предлагали в зачёт возни со слабаком… продать себя. В смысле, подписать и обязаться отработать контракт с кланом, причём с правом распоряжаться твоей жизнью. Фактически, поработать наёмным пушечным мясом – только ещё и бесплатно!

Что такое клан? Это семья или несколько родственных семей, объединившихся для защиты и продвижения своих интересов и зарегистрировавших свои притязания официально. По сути, все японские национальные корпорации можно считать терминальной стадией развития клана[17 - Про корпорации – абсолютно верно и для Японии нашего мира. В Японии процветает клановость практически во всех слоях общества – просто нет государственного механизма учёта таких сообществ.]. Ещё к кланам приравнены Дома вампиров, Древа эльфов и прочие объединения пришлых.

Думается мне, государство официально стало считаться с кланами именно из-за граждан-гостей: японцы и к людям-чужакам не особо радушно всю свою историю относились – а тут иномирцы. Которые в ответ волей-неволей стали держаться анклавами. Что ж, в этом случае план сработал на сто процентов – вампиры, глядючи на людей, заново промеж собой поделились на дома, оборотни-звероухие – на прайды, и так далее… Кстати, о вампирах.

Я остановился, так и не нажав на кнопку вызова лифта, вертя в голове неожиданную мысль. А ведь точно – извлечённую из моего тела Мелиссу вряд ли

смогли перевезти. Если по логике – уже начавшая внедрение в чужое тело нимфа должна быть предельно уязвима, ведь её от внешней среды до поры защищает сам носитель. А поскольку Мел-тян успели спасти – то выхаживают, получается, где-то здесь. А где? Ответ прямо-таки напрашивается: интенсивная терапия. Там, где я сам очнулся от комы.

Из-за глупого приступа любопытства пришлось вместо лифта тащиться к пожарной лестнице, а по ней – на десять пролётов вверх. Лифтовые стволы на каждом этаже открываются в мини-холле, где свой ресепшн и дежурные сёстры. Всех, кто пришёл не по делу, они заворачивают прямо на месте – и правильно, госпиталь не место для прогулок! Но если выйти у дальнего конца коридора и не пялиться по сторонам, а деловито идти типа по своим делам – фигуру в белом халате оставят без внимания. Тем более, я сам в интенсивной терапии лежал первые две недели и на этаже сносно ориентируюсь, не буду тупить. Ещё один плюс – в палату заходить не нужно, панорамные внутренние окна позволят всё рассмотреть из коридора. Так, вот я и на месте.

Окна в коридор тут были сделаны не зря: в любой момент любой пациент мог начать отдавать концы – и не всегда аппаратура подавала сигнал вовремя. Ночью дежурный врач с медсёстрами по кругу обходили коридор, внимательно следя за каждым боксом. Днём такой необходимости не было – все проходящие врачи обязательно хоть вполглаза, но следили за происходящим в палатах. Вот и я сделал то же самое. Не учёл одного: от вида неподвижных тел, увитых трубками и проводами, настроение очень быстро скатилось на отметку «паршивое». Потому нужный бокс я едва не проглядел, уйдя в себя – хотя посмотреть там было на что.

Первое, что бросалось в глаза – это огромная вертикальная колба, то есть капсула, заполненная мутноватой жидкостью, через которую просматривался человеческий силуэт. Судя по всему, установка была высокотехнологичной машиной: рядом на пульте не только мерцали мониторы, но и крутилась в воздухе голограмма. Во-от, могут же, когда хотят! Глядя на подобную конструкцию, сразу начинаешь верить, что за окном 2050 год, а не девяностые годы двадцатого века, когда мобила роскошью была…

…Честно говоря, на странный ком тёмно-красной ткани, неуместно смотрящийся в палате интенсивной терапии, я внимание обратил – но сразу потерял интерес. Мало ли что там на кушетку поставили и тканью накрыли? Но это оказалось не «что». Звукоизоляция почему-то не помешала мне услышать тихий шорох

полотна, в котором обнаружился капюшон. Из густой тени прямо мне в душу посмотрели два таких же тёмно-алых, как ткань глаза, отчего сердце пропустило удар… И на этом всё кончилось. Куль свернулся назад.

Только пройдя ещё половину коридора до второй пожарной лестницы, я резко остановился. Воспоминание, всё ещё висевшее перед внутренним взором, вдруг дрогнуло – и я словно другими глазами увидел бокс. Роза. Причудливые складки красной… мантии? – образовывали собой цветок розы.

«Своевременное вмешательство представителя общины Алой Розы позволило сохранить жизнь и, скорее всего, рассудок гражданина-гостя» – как вживую услышал я голос доктора Хаяте.

Этот… Эта… Это – представитель?! Понимаю теперь, почему терапевт стал завзятым вампирофобом! Бррр!!!

5

Прихлопнув рукой механический будильник, я душераздирающе зевнул, автоматически глянув на экран пом-пома – привык к наручным часам. Время прибор не показывал (видать, специально заблокировали функцию в самой дешёвой модели), зато отобразил, что показатели статов вернулись к прежним значениям. Дебаф от кровопотери прошёл. Оставалось только вяло выругаться и идти чистить зубы, раз уж встал.

Знал бы – выставил стрелку на сорок минут позже. Бегом-то я до школы добираюсь за вполне приемлемые двадцать минут даже по самому длинному пути – но с нулём выносливости бегать было так себе идеей. Ладно. Всё равно прогуляюсь шагом и прочувствую всю радость «праздника» – в первый раз в первый класс. В смысле – в первый класс старшей школы. Первый из трёх.

Прогулка по утреннему холодку (начало апреля же, не лето) настроение исправить не помогла – скорее уж наоборот. В голову лезла всякая чушь – для меня верный признак волнения. Как не волноваться – влип в такое дерь… Тьфу! И учиться буду непонятно с кем, но явно не с интеллектуальными сливками

общества – муниципальная школа, да ещё и интернат. Как бы от малолетних гопников не пришлось отмахиваться, причём, возможно, из своего же класса.

Одна надежда – район вокруг Хиро явно благополучный и хороший, не нищий – тот ещё контраст с кварталом по другую сторону торгового центра, кстати. Граффити на стенах нет, всё чистенько-аккуратненько-по-линеечке и выметено. Значит, соседство с гнездом несовершеннолетних бандитов местные вряд ли потерпели бы. Хотя, блин – кто-то же грохнул в одном из проулков Мел-тян! Которая, кстати, из Хиро же и шла – я уже постфактум понял, что изрезанные шмотки на земле были в цветах школы.

По форме японского школьника можно легко определить, где он учится, и на какой ступени: в средней или в старшей. Чуть отличаются покрой и отдельные элементы вроде шейных платков, ну и, конечно же, цвета. Знаю я это потому, что в своём ещё мире некоторое время проработал копирайтером на портале, посвящённом Японии.

Копирайтер – это тот, кто статьи хреначит всякие познавательные или развлекательные, чтобы разбавить рекламу в ленте новостей ресурса, и платят ему сдельно, за количество знаков и статей. Ух, я разошёлся! Империя Восходящего Солнца – а Япония таки до сих пор Империя, с императором и всяким прочим – экзотическая для русского менталитета страна. За какую тему ни возьмись – на статью материал всяко нароешь, а то и на цикл статей. А мне, как всегда, нужны были деньги…

Уволили меня оттуда, как я теперь понимаю, потому что я им забил ленту выдачи на год вперёд, если не на два. Сам дурак, дозировать нужно было, а не вываливать всё кучей на заказчика. С другой стороны, денег прилично поднял по своим меркам, не хуже, чем с достопамятных приключений вокруг фиктивного директорства. Ещё и с комфортом сидя дома в кресле, а не мотаясь по инстанциям.

Память у меня хорошая, что бы там мне в диагнозе ни написали. Представьте, какое же удивление я испытал, немного придя в себя: эта Япония, как оказалась, во всём походила на ту, разве что иные аспекты жизни словно отражались в кривом зеркале. Та же ситуация с бытовой электроникой, например.

Рабочее место офис-менеджера без компьютера? В развитой стране двадцать первого века – невозможно! Но только не в Нихоне, где к концу десятых годов огромная корпорация не могла принять высланный договор на е-майл и требовала прислать факс. Бред? Держи карман шире! Только тут всё ещё процветают магазины и магазинчики, торгующие… видеокассетами с фильмами. Пожалуйста, вот диск блю-рей с потрясающим качеством, а рядом – он же на VHS. Про отсутствие в сотовых блютус и вай-фай вообще молчу. Я даже подумал, когда ту статью писал, что большего маразма и быть не может. А потом попал сюда…

* * *

Под такие практически философские мысли я сам не заметил, как дошагал до интерната. Поморщился от вида жиденькой толпы на своеобразном плацу перед учебным корпусом – подобная площадка обязательный элемент для любой японской школы. Вдруг директор речь захочет сказать, а построить учеников и негде? Кстати, скоро будет та самая пресловутая речь: начало учебного года[18 - Японский учебный год делится на три триместра и начинается 6 апреля. Первый триместр продолжается до 20 июля, затем идут большие летние каникулы, 1 сентября начинается второй триместр, зимние каникулы идут с 26 декабря, и последний, третий, триместр продолжается с 7 января по 25 марта.] как-никак, положено толкать.

Мне самому сначала пришлось искать, куда вывесили список с распределением по классам – еле нашёл, доска оказалась замаскирована с боков густыми кустами. Ну конечно, листы формата А0 расписаны от руки – Хоно пришлось напрячься, не иначе. Класс 1-с. Это, кстати, именно номер класса — то есть учебной комнаты, постоянно закреплённой за мной и моими одноклассниками. Кстати, каждый год учеников должны перемешивать – такое правило, чтобы замкнутые японские детки хоть как-то практиковали социальные навыки.

На плацу я нашёл большой аккуратный квадрат, очерченный с большим запасом белой краской и заботливо подписанный. Уже стоящие в нём и рядом подростки обоего пола встретили меня не менее хмурыми взглядами, чем мой собственный: подойти познакомиться никто не пожелал. Знаю, в Японии оставленного мною мира на меня бы усиленно косились: голубоглазый блондин – редкость среди шатенов и брюнетов всех оттенков. А тут…

Яркие, неестественно-голубые волосы я заметил гораздо раньше, чем смог рассмотреть их обладательницу. Секунд тридцать гадал, сколько же краски нужно было потратить, чтобы добиться такого потрясающе-кричащего оттенка, но потом девушка всё-таки вышла из-за чужих спин. Гм, ну как, девушка? Андроид.

Синтетики. Полноценно-разумная небиологическая раса. Помню, долго не мог поверить в их существование, прочтя посвящённый им раздел энциклопедии. Тоже прибыли из другого мира, получили гражданство… и с упорством, доступным только машинам, стали интегрироваться в пёстрое общество здешней Страны Восходящего Солнца. Как то: использовали человекоподобные, условно дифференцированные по полам антропоморфные платформы, жили в домах (по слухам, спали в кроватях!), работали менеджерами, продавцами, регулировщиками – и вот, учились в школах. Это при том, что лучших электронщиков, программистов и – чего уж скрывать – солдат было просто не сыскать.

На самом деле меня больше даже удивляло отношение местных: одни старательно сторонились синтетиков, другие пытались относиться к ним как к людям, но никто не удивлялся их существованию. Блин, разумные искусственные интеллекты! А их тела – явно продукт высочайших технологий! Ведь наличие подобных граждан должно было подвинуть науку Японии на многие шаги вперёд! Но нет – я не далее, как вчера перематывал магнитофонную кассету, крутя на карандаше. Надо, кстати, ещё одну купить – мало ли что записать придётся…

Пока меня опять потянуло на философские умствования, робот подошла к нашему квадрату, переступила линию, огляделась по сторонам… и остановила взгляд на мне. Ну разумеется – остальные-то сразу прятали глаза и продолжали зыркать украдкой.

– Зэта, – поклонилась она мне.

– Йоширо, – отзеркалил её поклон я.

Хорошо хоть феодальные времена сгинули и теперь не надо чётко выдерживать наклонение корпуса на нужное число градусов в зависимости от предписанного сословной разницей уважения и прочих условностей.

– Буду учиться с вами в одном классе, – искусственная девушка посмотрела по сторонам и добавила обязательное для приходящего в коллектив новичка: – Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

«Охрененно дружный коллектив» – оценил я отсутствие реакции и ободряюще улыбнулся однокласснице. Из своей настольной книги я знал, что синты прекрасно считывают мимические знаки, частенько даже получше людей. Не знаю, что за код крутится на их процессорах, но мощности этим «камням» не занимать. Ну вот, в ответ получил чуть смущённую улыбку – и не скажешь, что общаешься с роботом.

Надо сказать, синтетика перепутать с человеком можно было только со спины в темноте: искусственная кожа очень достоверно изображала только лицо, остальной корпус машины никак не маскировался под человека, не считая пропорций… и одежды. Не думаю, что раздетая Зэта-тян могла вызвать какие-то другие эмоции, чем одетая – но синтетик скрупулёзно следовала правилам: в школе положено ходить в форме, а на улице – носить что-нибудь по погоде. Тот андроид, что мне продал пом-пом, вообще в кимоно за прилавком стоял…

Пока я взаимно расшаркивался с голубоволосой, в квадрат на асфальте вошла ещё одна любопытная персона: тоже девушка, в этот раз живая – но всё равно не человек. Правда, отличия внешне заключались только в форме ушей: кончики были острые. Эльфийка. Впрочем, повела она себя вполне по-человечески: окинула будущих соучеников хмурым взглядом и молча нахохлилась на весеннем «тёплом» ветерке. Ничего, часы уже восемь показывают – значит, сейчас директор выйдет… Ага, вот и он.

Речь главы школы Хиро оказалась на редкость шаблонной: «хорошо учитесь, чтобы стать достойными членами общества, цените школьные годы – их мало осталось», и всё такое. Еле дождался, пока нас отпустили занять свой кабинет – спать захотелось вдруг неимоверно, и зевота напала. Мужик явно зря своим задом директорское кресло протирает – в детском саду не было бы лучшей няни! Заставить спать малышню днём – та ещё задачка, а он бы справился влёт. Можно даже слова колыбельной не менять, хех.

* * *

Добравшись до класса, я сходу попытался забиться на галёрку – самый дальний от доски ряд столов. Ха, щаз! Быстрее надо было шевелить копытами – задний ряд занят весь, а средний и дальний от окна – ещё на несколько парт вперёд. Пришлось, хмыкнув, садиться на предпоследнее место у окна – по неписанной традиции создатели аниме и мангаки именно туда помещают место в классе главного героя рисованной истории, если он учится в школе. Что, никто не желает быть ГэГэ?

Тут на улице дунул очередной порыв ветра, и я понял, что всё гораздо прозаичнее: одинарный, слегка рассохшийся деревянный стеклопакет (сколько лет этой древности, интересно?) преградой воздуху послужил лишь частично. Бр-р, хорошо хоть весна, не околею совсем уж! А местные-то молодцы, опытные. Блин, лучше бы у доски сел!

– Добрый день, ученики! – отодвинув в сторону дверь, в класс вошла совсем молодая учительница. Дошла до середины доски… растерянно посмотрела на нас. Моргнула. Ещё раз посмотрела. И уже не так уверенно произнесла: – М-можете меня звать Маринэ-сенсей, я у вас классный руководитель и буду учить вас математике…

Последнее слово она практически прошептала, но я расслышал: тишина стояла гробовая. А, ну да. Деток с начальной школы надра… заставляют заучить типичный порядок приветствия преподавателя: староста говорит «класс, встать! поклон!» – а учитель уже разрешает садиться. Но в том-то и фишка – старосты у нас пока не было. Ну и контингент мне попался в одноклассники – да, не хулиганы вроде, но полная им противоположность – аморфное тесто.

– Я-а сейчас буду вызывать вас по одному, вы будете представляться – так и познакомимся[19 - Ещё один незыблемый японский школьный ритуал – это представление новичка. Надо назвать себя, иногда, если имя может быть записано разными способами – указать правильное начертание на доске. И обязательно прибавить пару слов о себе. Это всё направлено на преодоление стеснительности и отчуждения, о которых я уже упоминал выше.], – наконец выдавила из себя женщина и, как за спасительный круг, схватилась за журнал.

– Галея из древа Ореха? – несколько неуверенно прочитала классная.

Ну наконец-то кто-то интересный, а то сплошные Синдзи, Сакуры и Айи. Кое-кто собирается пойти учиться дальше, кто-то честно признался, что после школы пойдёт работать. Та самая Айя удивила, брякнув: «Люблю цветочки!»

– Я эльфийка, – буркнула от доски остроухая. – На ваши мне шестнадцать лет. Стреляю из лука, но могу и просто рукой двинуть, поняли? А теперь – позаботьтесь обо мне!

Просто душка!

* * *

– Зэта… Эээ…

– Просто Зэта. Хочу стать вам всем достойной накама[20 - Накама – формально переводится как член команды, но значение имеет скорее ближе к слову единомышленник. Даже больше того – единочаятель, то есть тот, кто разделяет не только мысли, но и устремления, эмоции.]. Изучаю поэзию, хочу стать филологом.

Если бы чего-нибудь пил бы в этот момент – подавился бы нафиг! Судя по судорожному кашлю из соседнего ряда – не я один.

* * *

– Широхиме! Не хуже некоторых зазнаек владею луком! А после дурацких уроков каждый день я мико Суоку в нашем родовом храме. Не смейте туда заходить!!!

С учётом того, что жрецы и жрицы живут с пожертвований – несколько смелое в маркетинговом плане заявление. Или я чего-то не знаю?

* * *

– Йоширо! – я широко улыбнулся. – Моя цель – окончить старшую школу. Вот когда мне перестанут указывать, чем заниматься – тогда и решу, что выберу.

О, процесс сдвинулся с мёртвой точки – вместо гробовой тишины одобрительный гул. И немой вопрос в глазах: «А что, так можно было?!»

* * *

– Синдзи! – ого, ещё один. Имечко, конечно, как Иван в России, но всё равно. – Хочу… До вчерашнего дня хотел стать чемпионом мира по кэндо. А сейчас – даже не знаю. Гр-рёбаные сверхсилы, будто я их просил!

О, коллега по несчастью нарисовался.

* * *

– А теперь, ученики, выбираем старосту! – предложила взбодрившаяся Маринэ-сенсей. Зря она свой энтузиазм распалила – класс опять успешно морфировал в болото. Вот-вот ряска по головам прорастёт. – Да, Йоширо-кун?

– Предлагаю Зэту-сан, – внёс предложение я. Хотел прямо сказать про компьютерные мозги, неспособные в принципе ничего забыть, и тело, невосприимчивое к болезням, но в последний момент сдержался. Правду, конечно, говорить легко и приятно, но когда ей тыкают в лицо – никто не любит. – Ей куда проще будет стать всем накама, если придётся нести общественную нагрузку, помогать отстающим и планировать общеклассные мероприятия. Ну и больше видеть изнутри человеческие отношения – ведь они на втором месте после величия природы в качестве источника вдохновения поэтов!

– Сам-то понял, что завернул? – донеслось сзади.

На последнем ряду за мной сидел тот самый кендоист с суперсилами.

– Очень достойно, Йоширо-кун! Кто за его предложение? Кто… Ах, принято единогласно!

Надеюсь, я не сильно подкузьмил Зэте. Так, пора валить из этого балагана: классный час кончается, и будет ознакомление со школьными клубами[21 - Клубы, кружки, если на наш лад – в японской школе обязательны для посещения. Хобби может быть любым – клубы организуют сами ученики, если находится среди всех школьников хотя бы пятёрка заинтересованных в одном и том же. Школа очень ограниченно помогает клубной деятельности, придумывать для себя занятия дети и подростки должны сами.], но это не про меня. Запишусь сразу в ОССС – альтернативы-то всё равно нет – и свободен, как ветер. До завтрашнего утра, разумеется.

* * *

Эх, давно забытое чувство – свалить из школы пораньше! Как мало, оказывается, может оказаться нужным для ощущения простого человеческого счастья. Вроде не произошло ничего, да вся бодяга растянулась всего на два с половиной часа – а как будто со всех занятий сбежал. М-да, в вузе меня так уже не радовали пропуски – скорее наоборот… А сейчас – мне просто хорош-шо! Солнышко пригревает, воздух свежий! Тума… Туман?!

В этот момент я опять шагал через частный сектор, правда, обходя узкие проходы между заборами десятой дорогой. Улицы, как и раньше в будние дни, казались вымершими – ни одного прохожего. Идеальное место, чтобы меня подловить. Словно в ответ на мои мысли заполняющую мир серость рассёк алый росчерк… рукава?

Представитель Дома Розы… Нет, скорее всё-таки представительница, если не сама матриарх в этот раз откинула капюшон. Если бы не острое чувство нереальности – я бы как минимум вздрогнул: абсолютно лишённая волос голова несколько отличалась от человеческой, особенно из-за изящных, но чересчур выдающихся вперед челюстей. Острые звериные уши на этом фоне смотрелись едва ли не самой обыденной деталью.

Что-то странное творилось с походкой женщины – ног под платьем-накидкой видно не было, но человек так не ходит. А когда она протянула в мою сторону руку, я вдруг понял: верхние конечности у кровососки в первую очередь приспособлены под полёт – складки явно колебала летательная перепонка! Что ж, такое существо действительно может спать калачиком, как настоящая

летучая мышь. Что, видимо, и делала в палате интенсивной терапии…

– Ик! – а вот при виде следующего «гостя» я не смог сдержать рефлексы.

Это была… собака? На бордовой шкуре также ни единой шерстинки, а на вытянутом, хищном черепе не было предусмотрено глазных впадин. Вот тут меня и начало пробирать.

– Друг, – я не понял, это она о собаке, или мне? В любом случае, от потустороннего звучания слов меня словно к месту приморозило, а сердце вновь пропустило удар. – Метка. Знак. Защита.

Пользуясь моей неподвижностью, вампирша подхватила мою левую руку свободными от ткани тремя пальцами – и ткнула когтем другой руки в место, где был надрез. Не коснулась даже – но зажившая до практически невидимого шрама рана вновь в мгновение ока открылась. И подбежавшая «собака» сходу размылась в туманную ленту, втянулась туда, вновь, как с Мелиссой, загоняя назад выступившую кровь. Пару секунд я пялился на сложный рисунок из красных линий на своей побледневшей коже, пока тот вдруг не стянулся в одну маленькую алую точку. Малейшие следы шрама тоже пропали.

– А?

Я покрутил головой: никакого намёка на туман, словно мне всё привиделось. Снова уставился на руку, едва сумев отыскать точку-родинку. Кажется, мне сейчас предстоит ещё один забег до врачей…

– Что?

Пом-пом опять ощутимо дёрнул мое запястье. Даже не подозревал, что там стоит вибросигнал. Проведя пальцем по дисплею, я добился появления изображения, вот только экран показывал не статы:

Обнаружен биоэнергетический симбионт.

Подключение…

Дождитесь конца синхронизации: 0 %

6

– Что наша жизнь? Игр-р-а-а-а-а! – вслух пропел я.

Биоэнергетический симбионт класса “Кровавая борзая”: синхронизация 100 %

Кличка: Бордовая Фая

Уровень: 1

Статус: подключен, доступен

Пассивные эффекты:

Автоматическая манифестация при угрозе жизни (вкл.)

Метка Дома Алой Розы (неоткл.)

Активные эффекты:

Манифестация: 250 мл. крови

Поддержка активности: 10 мл. крови/сек.

Действия:

>>>>>МАНИФЕСТАЦИЯ (сдвинуть)>>>>>

Я смахнул окошко с экрана – и появился базовый фрейм со статами и одним дополнительным значком. При некотором желании в чёрно-белом корявом пиксельном арте можно было разглядеть собачью морду. При очень большом желании. Короткое удержание на нём пальца – и вновь раскрылись подробности на симбионта. Ай да пом-пом. Ай да продукт сверхпродвинутых технологий! А прикидывался едва ли не калькулятором, скромняга такая… М-да. Ну и кто мне теперь скажет, как я буду продолжать верить в реальность всего происходящего?!

Это в компьютерной игре нормально, что каждый навык, каждая полученная плюшка отражается в одном окне информации о персонаже. Ну просто потому, что так удобнее, и к чёрту реализм во имя удобства геймплея! Как может компьютер, даже самый продвинутый, синхронизироваться с биоэнергетическим симбионтом, а? Что-то я не заметил у этой самой борзой нейроинтерфейса… Стоп.

Я сел на своей навороченной кушетке, потом со вздохом спустил ноги на пол. Взял в руки будильник – ну конечно, два часа ночи. Завтра, то есть сегодня, буду на первых настоящих уроках как варёный… Итак, я сказал, что пом-пом не может без нейрошунта, или как его там, взаимодействовать с симбионтом. Но ведь, если подумать – со мной-то ему ничего не мешает взаимодействовать. Причём именно взаимо-действовать – если бы связь была односторонней, от меня к прибору, то как бы он мог влиять на прокачку статов? Так-так.

Что у меня вызывает наибольшее отторжение в безумной версии про реальную возможность пом-пома синхронизироваться с симбионтом? Если подумать – это наличие драйвера в приборе для работы с вампирской собачкой: что-то сомневаюсь, что клыкастые их направо и налево раздают, и оттого нужное ПО в каждый холодильник встроено, а в кофеварки – через одну? Однако, почему я решил, что мой наручный комп – это полностью автономная система без системы передачи данных по воздуху? Техпаспорта мне на покупку никакого не дали – только инструкцию в половинку тетрадного листа с картинками «как надеть на руку». И я уже успел убедиться, что отсутствие кнопок и простенький дисплей – не показатель простоты начинки.

Рассуждая логически: что за железо и ПО внутри пом-пома стоит, чтобы вот так, с лёту, подключить вампирский подарок? Откуда может взяться столь совершенная технология? Ну да, что за загадка такая, если ответ может быть только один. Причем наиочевиднейший – ведь меня доктор Хаяте отправил

покупать персонального помощника в лавку андроида. А раз синтетики научились делать машины, влияющие на организм людей чисто за счёт наведенных биотоков, то что им мешало разные варианты апгрейда этого самого организма изучить? Возможно, прямо с руки пользователя, не ставя его в известность – ведь владельцев пом-помов довольно много и в ситуации они попадают разные.

– И что ты ещё можешь? – вполовину рассчитывая на текстовый ответ, спросил я вполголоса у прибора.

Увы, никакой реакции не дождался. В смысле, от компа – так-то моя паранойя настойчиво нашептывала избавиться от наручной штуки как можно скорее. Ну да, сейчас – и остаться с подсаженным (хотелось бы верить, что из лучших побуждений!) мне в тело симбионтом один на один? Что-то в этом мире щедрые личности слишком часто пренебрегают подробными инструкциями к своим подаркам.

Я вновь открыл статус «питомца» – и отключил авто-манифестацию. Никаких сведений об условии активации кровавой борзой не было – и, может статься, собака проявится в реальности, даже если я просто сильно поранюсь или расшибусь. И, вместо того, чтобы дождаться помощи – околею на месте минуты за три, потому что меня просто выпьют. Брр! Аж в дрожь бросило. Надо всё же попробовать хоть немного поспать. Надеюсь, я не пожалею, что не прибежал к врачам с просьбой вытащить из меня второй раз подхваченную гадость.

* * *

– Аууах! – надо поосторожнее зевать, а то так и челюсть вывихнуть недолго.

И выспаться наконец – второй день подряд не могу этого сделать.

– …Также я получила одобрение президента школьного совета[22 - Собственно, в наших, российских вузах есть аналогичная структура – студенческий совет, только его главу называют не президентом, а председателем. Японцы же начинают приучать детей к самоорганизации уже с первого класса средней школы. Причём активностей, которые нужно регулировать, у японских школьников довольно много – это упомянутые ниже клубы, устройство школьных

фестивалей, задачи дисциплинарного контроля и общей успеваемости. В нормальных школах директор вполне может выдать президенту ученического совета школы список отстающих – и тот через старост должен наладить помощь этим учащимся, организовав дополнительные занятия с отличниками.] собрать у тех, кому не понравился ни один клуб, пожелания в письменной форме, – от доски вещала Зэта. К миссии «быть старостой» андроид подошла максимально ответственно (про человека сказал бы – с энтузиазмом!) и буквально за один день развила такую бурную деятельность, что сейчас уже десятую минуту отчитывалась перед классом. – Если по всем классам школы у вас наберётся ещё четыре единомышленника – президент пообещала похлопотать перед директором, каким бы странным начинание ни казалось[23 - Школьные клубы являются важной частью школьной жизни японских школьников. Это одновременно и досуг после уроков вместо нашей продлёнки, и возможность наладить дополнительное общение со сверстниками (для японцев, из-за особенностей менталитета часто очень замкнутых, это важно), и самообразование, и первые шаги в вопросах самоорганизации. Например, чтобы открыть новый клуб, которого нет при школе, действительно достаточно собраться впятером и подать заявление ученическому самоуправлению.]. И поручила остальным старостам сделать такое же объявление.

– УВААУ… УХ!

Я покосился за спину: Синдзи, который кендоист, усиленно тёр скулы и сглатывал. Ну, что я говорил? Осторожнее надо!

– Последнее на сегодня: записавшимся в Отряд Содействия школы Хиро после уроков нужно подойти в Штаб Отряда. Это комната на втором этаже северного крыла учебного корпуса.

– Ш-шиматта![24 - Шиматта (яп.) – что-то среднее между «блин!», «упс!» и «вот хрень вышла!», но обычно с негативной окраской.] – выругался сквозь зубы мечник. – Даже учиться толком не начали!

– Зато целый легальный день, когда можно послать уроки к дьяволу, пока остальные протирают парты, – повернувшись, попытался утешить я товарища по несчастью.

К счастью, на классному часу[25 - Классный час, он же нулевой урок – обычно время с восьми до девяти, когда начинается собственно урок первый. Попасть на классный час для японского школьника очень важно: именно тут староста отмечает всех присутствующих – один раз и на весь день. Строго говоря, на уроки после этого можно вообще не ходить – никто и слова не скажет (кроме учителя по предмету потом). Зато официальные пропуски рассматриваются очень негативно, даже если они были совершены по болезни, и легко могут стать проблемой на экзаменах. Потому ученики, даже если им сильно плохо, всё равно стремятся попасть на нулевой урок.] такие вольности вполне позволялись. Нет, ну а что? Судя по всему, нам придётся вместе на дежурства ходить, возможно, спину друг другу прикрывать (тьфу-тьфу-тьфу, только бы до этого не дошло!) – надо же заранее дружескими отношениями заручиться.

– Мне стало офигенно легче после твоих слов, – дёрнул он щекой, но тут же вскинулся. – Погоди, ты тоже из этих? В смысле, из нас?

– Из этих, из этих, – теперь настала моя очередь кривиться. – По крайней мере, доктор так считает.

– И что у тебя? – м-да, подросток и есть подросток.

Уже забыл, что был готов уснуть прямо на парте.

– То ли прорицание, то ли ясновидение, – скрывать информацию я и не подумал. Зачем, если потом всё равно придётся сказать? – Только оно нифига не работает. Во всяком случае, у меня ни разу не получилось… Эй, ты чего?

– Точно не работает? – почему-то напрягшийся парень отодвинулся от меня подальше.

– Уж поверь, – со всей убедительностью подтвердил я.

Ну конечно: то, чего нет – работать не может.

– Ну ладно… – кендоист опять сел нормально, но всё равно посматривал подозрительно.

– Что такое? – теперь уже напрягся я.

– Да говорят, вы, которые на голову… – в последний момент сосед всё-таки проглотил рвущееся на язык слово, заменив синонимом – …одарённые, как начинаете своей силой овладевать, сразу кукухой в дальние края отъезжаете. И чем больше пользуетесь – тем дальше. Не знал?

Вот так новости.

– Спасибо за информацию, – медленно проговорил я, обозначая поклон. – Теперь даже если настаивать будут – и пробовать не стану.

Мечник, помедлив, кивнул в ответ и окончательно расслабился: поверил. А вот я успокаиваться не спешил: после ночных открытий теперь ещё и это. Прямо напрашивается вопрос – а другие-то суперсилы для пользователя не опасны? Хотя да: что это я? Моя новая «собачка» при вызове будет пить мою кровь как не в себя – это же совсем безопасно! Зато для куратора Отряда Содействия Хиро будет хорошая причина не ставить меня на опасные акции – небось, он сам не захочет оказаться рядом с сумасшедшим. Может, повезёт и оттрублю свой срок отрядным писарем при штабе? Кисточкой – спасибо предшественнику – я владею на уровне, а ещё вдруг понял, что очень полюбил каллиграфию!

7

Повезло, проверяй.

– Ишимура-тайчо, вы обещали инструктаж, – вежливо напомнил куратору о себе и остальных Синдзи.

Кстати, я был неправ: кое-что из снаряжения членам Отряда на выезды всё-таки выдавали. Самый, можно сказать, важный элемент: нарукавную повязку.

– Железякой своей никого не порежь, – мужчина с коротким ёжиком словно присыпанных серебристым пеплом волос недовольно посмотрел на посмевшего отвлечь его от размышлений подростка. – Стойте там, где вас поставят, и всех,

пытающихся выйти за ленту оцепления, отправляйте к временному КПП. Пытающихся войти снаружи – туда же. Остальное – не вашего ума дело.

Отправившись после уроков в школьный штаб ОССС, последнее, чего я ожидал – что нас сходу погонят грузиться в микроавтобус и повезут на первый в жизни патруль. Вот так, абсолютно ничего не объясняя. Пяти выделенных минут до отъезда мечнику и эльфийке едва хватило, чтобы забежать в общагу за оружием. Которое, судя по кисло-хмурой физиономии взрослого, на этой миссии нам было нафиг не нужно.

– С полицией заранее согласовали изобразить массовку, пока они склады местных якудзин трясти будут, те давно напрашивались, – с заметным усилием мужик вернул себе самообладание и решил-таки кое-что пояснить. – А тут срочный вызов от силовиков, пришлось всех «трояков» и половину «двоек» услать. Вот, вас везу.

Всё это время напоминающий маршрутку электромобиль бодро пёр по шоссе куда-то прочь от Большого Токио. Похоже, будем едва ли не в деревне работать.

– А?.. – рискнула подать голос жрица.

– Одарённых из первых А и Б перед вами на другой «хонде» повезли, у них сегодня на один урок меньше было, – без труда угадал куратор следующий вопрос. Он помолчал и ещё мягче добавил: – Бандитов не будет, а вот сочувствующие им местные сдуру могут попытаться чего-нибудь из зоны оцепления вытащить. Потому никаких пропущенных «да мне, старой, тяжко ножки топтать» бабушек и мамочек с колясками. Следите в оба! И, это, никакой стрельбы и тыканья мечом в гражданских! Или сами будете потом прокурору Особого Трибунала объяснять, зачем превысили меры необходимой самообороны.

– Так точно, тайчо! – похоже, кендоист изобразил воинское приветствие на полном серьёзе.

Ишимура сморщился, как от зубной боли, но промолчал.

* * *

Полицейские не пожалели красной ленты, создав пусть ломаную, но сплошную границу между столбами уличного освещения и кривоватыми придорожными деревцами. Правда, граница получилась довольно условной: приподними рукой или перешагни, задрав ногу повыше – и ты уже на другой стороне. Потому нашей задачей было, разбившись по парам, организовать жидкую линию патрулей в прямой видимости друг от друга.

Расставлял нас взмыленный молодой лейтенант, сам, такое впечатление, только-только школу закончивший. Если бы его путанные команды не переводил нам Ишимура – вся задумка с оцеплением накрылась бы прямо там же. А так – вроде ничего, все поняли, что от них хотят. Особо довольным никто не выглядел, но вот это, ясное дело, вообще никого не волновало. Убедившись, что все стоят по местам, куратор и лейт куда-то бодро укатили на нашем микроавтобусе.

Первые десять минут, неспешно курсируя туда-сюда вдоль ленты, мы с Синдзи бодро рассматривали окрестности. Ещё пятнадцать минут с интересом осматривал сельский пейзаж только я. Через полчаса стало понятно, что вместо оружия мечнику нужно было прихватить книгу или мангу поинтереснее, а спустя час я был бы рад и учебнику, причём любому – хоть по пению!

Деревня жила своей жизнью: где-то квохтали куры, когда соседняя пара патрульных проходила мимо одного из заборов на их отрезке ответственности – из-за него начинала брехать собачонка. Люди по улице изредка тоже проходили (по нужную сторону от ленты), кто налегке, кто толкая тележку или взвалив на плечо мешок – молча косились на нас, но ничего не спрашивали. Один раз проехал заляпанный грязью трактор, таща за собой пустой скрипящий прицеп. Солнце, словно его к чистому голубому весеннему небу приклеили, еле-еле ползло на запад.

Изнутри отрезанной лентой части посёлка прорваться никто не пытался – не лез через заборы, не крался соседним, почему-то не огороженным палисадником. Какие-то приглушённые расстоянием и шумом ветра в кронах плодовых деревьев (ни одной сакуры!) звуки всё же долетали, но насквозь мирные – ни выстрелов, ни грохота, ни иных признаков полицейской спецоперации. То ли якудзины не стали делать глупостей и сразу сдались, то ли бандитов тут вообще не было.

Подумав, я стал склоняться ко второму: база бандюков в деревне в сорока минутах езды от столицы? В селе, где все друг друга знают, включая местных участковых? И потом, склады не обязательно заполнять оружием и наркотиками. Более того, забить левым табаком, палёным сакэ или ещё какой продукцией, чей made in не соответствовал этикетке – по большому счёту даже выгоднее. Особенно если местные сочувствующие пейзане как раз и занимаются изготовлением контрафакта. А что? Стройная теория… М-да. Чем бы ещё голову занять?

– Синдзи, так и не спросил – какая у тебя суперсила? – я решил, раз такое дело, разговорить напарника.

– Контактный предметный телекинез, – кендоисту явно осточертело молчать не меньше моего, слишком охотно ответил.

Хотя, помнится, когда мы в первый учебный день на классном часу разговорились, его тема собственных способностей не особо радовала.

– А что, телекинезом можно ещё что-то двигать, кроме предметов? – удивился я.

– Себя, например, – мечник для доходчивости ткнул отставленным большим пальцем правой руки в грудь, левой машинально поправляя ножны за поясом. – Некоторые крендели так навострились, что реально летать умеют. А я вот пока только палкой могу вдарить куда сильнее, чем кулаком… Ну или клинком.

– Полезная штука, – не видя особой радости на лице одноклассника, решил приободрить его я.

– Если бы я узнал о своей грёбаной силе, когда дрова у бабки дитёнком колол – сам бы так до сих пор думал, – с кривой ухмылкой согласился со мной он. – Только эта пакость, оказывается, на крайнюю ярость активируется. Меня аккурат перед спаррингом один придурок из себя вывел – и ладно бы из чужих, так свой, из нашей команды. Ну я ему и прописал в плечо. Одна радость – будет ещё месяцев шесть раздробленные кости лечить и в спорт ему теперь дорога закрыта, как и мне. Только я бы предпочёл, чтобы всё по-старому осталось…

Я ещё пару минут подождал продолжения реплики, но так и не дождался. Ещё раз осмотрелся по сторонам, ничего нового не обнаружил и вновь потормошил

единственный доступный источник информации:

– А что Ишимура-тайчо имел в виду, когда говорил про то, что мы сами будем объяснять прокурору Особого Трибунала? И что это за трибунал такой?

– А, это, – покосился на меня Синдзин. – Ну, типа ОССС это не подразделение Сил Самообороны, но действуем как бы в их интересах и по их запросу. Даже если вызов через ментов пришёл. Опять же, кто-то должен расследовать убийства и материальный урон, вызванный применением сверхспособностей – не только, если мы накуролесим, но и обычные одарённые гражданские. Вот потому и обозвали Особым Трибуналом специальный суд по этим вопросам. Там сокращённое и ускоренное делопроизводство, ещё какая-то херня – если интересно, спроси у Зэты. Ты вроде с ней сошёлся хорошо? Андроиды – те ещё зануды, небось, все законы себе в память загрузила.

– Дельный совет, – подумав, согласился я. – Спасибо!

– Да не за что, – почему-то парень неожиданно смутился. И поспешил проговорить дальше: – А что тайчо про «сами будете» ввернул – это он нам так толсто намекнул, что операция ожидается не боевая. Вот в боевой спрос с него был бы как с командира – за каждую драку и труп. Только не идиот он в опасное место зелень вроде нас тащить.

– То есть ты знал, что будет безопасный патруль, но всё равно смотался за мечом? – удивился я.

– Мой тренер, когда со мной такая фигня случилась, после того, как на Трибунале в мою защиту выступил, со мной серьёзно поговорил и много чего полезного посоветовал. В том числе – не расставаться с оружием, если на миссии. Мало ли какая фигня случится? И наша Принцесска[26 - Широхиме дословно с японского переводится как Белая Принцесса] не зря за свою палку с верёвкой уцепилась – не имеет права куратор наше собственное оружие и снаряжение отнимать. Да ты устав ОССС в библиотеке возьми да почитай, там всё это есть…

Не договорив фразу, мой напарник вдруг резко метнулся через дорогу к натянутой ленте, махом выхватывая меч из-за пояса, но не доставая из ножен. Обивкой на конце последних он и ткнул куда-то за край дорожного полотна.

– Эй ты! Да-да, ты! А ну вылез из канавы! – Синдзи резко наклонился за ленту – и одним махом свободной руки вытащил за шкирку перепачкавшегося тощего и вихрастого пацана лет двенадцати. – Ты посмотри, какой гадёныш! В трубу водостока хотел влезть!

– Пусти, они-и-и-сама! – ломающимся высоким голосом принялся канючить «улов». – Я ничё не сделал, просто жабок ловил!

– Чтобы их через соломинку в жопке надува-ать! – передразнил пойманного Синдзи и ещё раз встряхнул, заодно подтянув поближе к себе. Стояли они теперь вплотную друг к другу, зажав ленту разграждения. – Хрена ты мне тут втираешь, бра-атик[27 - Они-сама (-сан, – тян) – обращение к старшему брату от младшего, постфикс показывает степень уважительности этого обращения. Соответственно, к младшему от старшего – отото-тян (-сан, – сама). Кроме семейной беседы, это обращение в Японии частенько используют дети, обращаясь к подростку-не родственнику или молодому мужчине (в случае молодой женщины – оне-сама), даже незнакомому, если рядом нет родителей.Есть слово «аники» – тоже переводится как «брат», точнее, скорее «братуха» или «братан». Часто используется как сленговое обращение в бандах. Впрочем, тут нас не удивить – в девяностых членов организованных группировок частенько в разговоре величали братками.]!? Сдам-ка тебя куратору – в первый же день получу благодарность в личное дело за бдит…

По-моему, Синдзи решил просто как следует припугнуть пацана, чтобы заставить свалить назад в зону оцепления – и пусть там с ним полицейские возятся, если поймают, конечно. Но что-то пошло не по плану. Вот кендоист стоит – и вот с коротким вскриком падает, непроизвольно схватившись за колено. А мелкая «жертва», ужом ввернувшись под ленту, стремглав проскакивает улицу поперёк, перепрыгивает водоотводную канаву уже с другой стороны – и исчезает в узком проходе между заборами.

– Что стоишь?! За ним!!! Ксо, прям по чашке зарядил ногой!..

Если бы я хоть секунду позволил себе подумать – никуда бы не побежал. Хотя бы потому, что это прямо было запрещено разводящим. Но я не подумал, рванув следом. К своему удивлению, проскочив оказавшийся сквозным проход, я не только увидел удирающего по просёлку «братика», но и понял – догнать смогу.

Меньше чем за минуту мы пролетели два переулка – и дома кончились, а улица сжалась до тропинки. Не останавливаясь, мы пробежали узкий перелесок, поле, ещё одну лесополосу и опять вырвались на простор. Тут мне пришло-таки в голову, что поступаю отнюдь не умно, но переигрывать было уже поздно. Я буквально дышал в спину начавшему запыхаться беглецу, когда земля под ногами вдруг резко нырнула вниз, превратившись в короткий, но крутой и скользкий склон.

Удержать равновесие и не грохнуться удалось с трудом, кроме того, я на секунду потерял из виду мелкого и затормозил. А когда нашёл…

– ШППК! – звонкий и довольно громкий звук отразился от стены сухого камыша, торчащего из тёмной озерной воды, и я неожиданно для себя завалился на бок. Тут же попытался вскочить, не смог – и только после этого пришла БОЛЬ!

Накрыло меня так сильно, что я на пару секунд отключился, перестал воспринимать окружающий мир. Ладонями машинально попытался нащупать источник боли на левом бедре – и ткнулся пальцами во что-то тёплое и липкое. Наконец-то повернул голову, опустил глаза – лучше бы не делал. Рваная рана словно каньон пересекала плоть, будто из меня кто-то выкусил кусок! Сознание опять помутилось, но в этот раз не до конца.

– …Правильно братики говорили – не такие уж вы и крепкие, выродки, – мне пришлось приложить усилие, чтобы сосредоточиться на чужом голосе, доносящемся словно через подушку. – Главное – первым пальнуть, а потом и сделать ничего не можете. Что, больно?

Именно в этот момент голова опять чуть прояснилась, и я поднял взгляд. Чтобы увидеть направленный на меня ствол пистолета. Почему-то в голове промелькнула мысль, что в детских пальцах угловатая и тяжеловесная машина смерти смотрелась на редкость неуместно.

– Больно, спрашиваю? – парень явно пытался копировать чью-то интонацию, но я даже в таком состоянии отметил – получается не очень. – Ща вылечу. А потом во-он там возьму камешек, привяжу покрепче – и отправлю поплавать к ракам…

Смысл слов дошёл до меня не сразу – но когда дошёл… Я с трудом оторвал пальцы правой руки от раны, что до сих пор пытался зажать, и оставляя

кровавые полосы на экране пом-пома, нажал на иконку борзой и запустил манифестацию.

Левую руку дёрнуло там, где не осталось и следа от шрама, и между мной и малолетним убийцей возникла из розового тумана кровавая борзая. Я увидел, как расширяются глаза пацана, как он открывает рот для крика, смазанное движение бордового тела… И только спустя три секунды сообразил, что в голове полностью прояснилось, а пальцы левой руки (больше не липкие!) сжимают совершенно здоровую кожу. Экран компа тоже оказался чист.

Здоровье: 100 %

наложен положительный эффект: кровавая регенерация

Симбионт:

манифестирован!

автономность, мл.: 5240… 5230… 5220…

поддержка эффекта «кровавая регенерация», сек: 524… 523… 522…

<<<<< ОТМЕНА МАНИФ.<<<<<

Я неловко поднялся на ноги – никакой слабости уже не чувствовалось. Борзая, совершенно по-собачьи вывалив язык из зубастой пасти с парой просто-таки сабельных клыков, замахала мне лишённым шерсти бордовым хвостом. Рядом с ней на земле лежала, всё ещё облачённая в перепачканные и теперь чересчур свободные одежды бегуна, высушенная едва ли не до состояния камня маленькая мумия.

Сказать, что после ранения, шока и почти мгновенного исцеления через убийство я пребывал в неадекватном состоянии – значит ничего не сказать. А при взгляде на труп и сидящую рядом с ним Фаю голова и вовсе становилась пустой-пустой. Только где-то на заднем фоне шли какие-то мыслительные процессы, но к моему сознанию пробиться не могли. Зато эти процессы заставили меня подняться на ноги и сделать шаг к поверженному врагу. При этом я как-то отстранённо удивился, что опять могу ходить и, вот удивительно, никакой боли не чувствую… И тут я, наконец, разглядел покойного со всеми подробностями.

Мумия. Туго обтянутый коричневой кожей череп с провалившимися глазницами и застывшим оскалом безгубого рта. Тонкие и сухие, словно ветки, руки, торчащие из коротких рукавов футболки. Ещё более тонкие пальцы с длинными ногтями. Если бы не современная одежда, сейчас болтающаяся на невероятно усохших останках, сказал бы, что покойному уже лет двести. Я сделал ещё шаг, зачем-то пытаясь вглядеться в лицо несостоявшегося убийцы – и ногой поддел пистолет.

Оружие заставило немного прийти в себя – пальцы непроизвольно сжались на бедре, где меньше минуты назад зияла страшная рана.

«Не имеет права куратор наше собственное оружие и снаряжение отнимать», – словно услышал я в голове голос Синдзи, и, не колеблясь, поднял пушку. Пальцы ощутили приятную тяжесть, а разум – иррациональную уверенность, что в следующий раз успею выстрелить первым. Обязательно успею, ведь какой-то шкет успел пальнуть в меня, хоть сам был ребёнок ребёнком. Я что, хуже или тупее? Когда меня ранили – мне очень не понравилось, а на своих ошибках я умею учиться.

Все остальные мои действия стали лишь следствием принятого решения – сохранить столь важный для защиты жизни трофей. С ясностью мышления у меня оставались ого-го какие проблемы – но в тот момент я этого не понимал. Я, наконец, отозвал борзую, пока не кончилась донорская кровь, правда, перед этим ласково похвалив и погладив по неожиданно тёплой и приятной на ощупь голове. Хорошая собачка, обязательно выгуляю тебя ещё!

После того, как бордовый туман втянулся в мою левую руку, я по-хозяйски огляделся по сторонам и тут же увидел аккуратную кучку булыжников, один из которых для притапливания моего трупа и хотела использовать мелкая мразь. Как говорится, не рой яму другому, ничего личного. Хотя нет, вру – очень даже есть личное! Рядом с камнями лежали в траве несколько странных корзин – с такими дырами в стенках, словно их пьяные плели. И вместо ручки попытались сделать второе дно. И верёвку к нему привяза… Ба! Да это же ловушки для раков!

Хм, я правильно догадался, что местная братва, которой полицейские склады перевернули, тут регулярно «мусор выбрасывала»? Раки-то, выходит, прикормленные профессионалы по утилизации человечины? А деревенские и довольны халявной прикормкой, хех. Отлично, не будет труп в болоте десятилетиями гнить, отравляя воду. Надеюсь на вас, клешнястые пацаны, слышите?

Дальше – дело техники: под футболку тройку булыганов и подвязать слишком свободный подол на поясе. У меня даже хватило мозгов сначала притащить груз к концу узких и хлипких мостков, где среди тростника открывалось окно чёрной как ночь воды. Второй ходкой я подхватил удивительно лёгкие останки, рассыпав по траве какие-то блестящие шарики. Пришлось собирать – не оставлять же столь приметный след? Вдруг малолетку хватятся? Хотя, судя по тому, что он якшался с бандитами – особо некому… Плюх! Только круги по воде пошли.

Вернувшись, я продемонстрировал прихрамывающему кендоисту дыру в брюках и скорчил рожу: типа, не поймал по техническим причинам. Ещё минут двадцать мы так и ковыляли вдвоём: он – припадая на правую ногу, а я – придерживая левую полу пиджака, чтобы дыры не было видно. Хвала всем японским богам, что надоумили местных сделать такую школьную форму и обязать старшеклассников её носить – про пистолет во внутреннем левом кармане, что я придерживал вместе с полой, так никто и не догадался. Теперь – моё! Надо ещё как-то придумать, как незаметно эту штуку с собой таскать. Хотя – до следующего выезда просто в портфеле, а потом официально покажу.

Увезли нас в школу точно так же, как и привезли, только назад ехали ещё дольше – целый час, и вернулись в интернат уже в сумерках. Я в уме, чтобы не запинаться, несколько раз проговорил версию на счёт «упущенного» пацана – но она так и не понадобилась: не стал куратор никого опрашивать или требовать

отчёта, просто всех распустил спать. И только когда я потопал домой, продолжая придерживать добычу под пиджаком левой рукой, ко мне стала возвращаться способность мыслить адекватно. Только начала, но и этого хватило, чтобы около торгового центра купить в автомате свежую газету.

Так уж получилось, что я черпал сведения об этом мире сначала из разговоров с докторами, потом из энциклопедий и научно-популярных изданий, пытался разыскать нужную информацию в интернете (фейл) и по справочникам (частичный успех), но вот про такой способ узнать новости даже не вспомнил. Ну что поделать – в моём-то мире бумажные газеты уже давно стали рудиментарными придатками к тем новостным сайтам и агентствам, которые они сами когда-то и породили.

А вот здесь у газет осталась их ниша новостных лент – раз глобальная сеть пребывала в каком-то странном недоразвитом состоянии. А это значит, что в них пишут то, чего нет в книгах, в том числе и про криминал, и про сверхов, и прочие актуальные для читателей проблемы. Обязательно пишут, иначе газеты никто не будет покупать…

Уже в палате мне пришла в голову мысль, что незнакомое оружие, с таким трудом мне доставшееся, нужно как можно скорее сделать знакомым. А вдруг опять какой форс-мажор – снова борзую выпускать? Тоже выход, но лучше два оружия, чем одно. Особенно в свете информации от кендоиста про внимание к убийствам с помощью сверхъестественных сил.

Откладывать работу с трофеем я не стал. Разобрать пистолет оказалось довольно просто, во всяком случае с плеером я мучился раза в четыре дольше. Конструкция оружия оказалась продумана очень тщательно, части корпуса и те немногие детали, которые выточили на металлообрабатывающем станке, потом не поленились аккуратно подогнать между собой вручную. Остальные части взяли что откуда: хромированная снаружи и изнутри трубка ствола, похоже, от ЗИПа какого-то компрессора для перекачки агрессивных жидкостей, армированными тонкими шлангами поделился пневмошуруповёрт, а пару баллончиков с углекислым газом для автоматических порошковых огнетушителей просто купили в магазине.

Собственно, в стреляющем устройстве больше практически ничего и не было, не считая пары пружин – одна возвращала затвор в закрытое состояние после оттягивания, не давая в нужный момент прорваться выталкивающим снаряд

газам, а вторая – тоже возвращала, но уже спусковой крючок на исходную позицию после выстрела. Воздушка, да. Стреляющая шестнадцатимиллиметровыми шариками для подшипников (вот что я вытряс из карманов трупа), и потому по убойности на близких расстояниях сравнимая с револьвером сорок пятого калибра, а то и мощнее, правда, однозарядная. Причём после выстрела нужно не только оттягивать затвор и вкладывать новый снаряд, но и менять миниатюрные баллоны.

Я ещё раз оглядел все детали, выложенные на предусмотрительно разложенной газете – и тут меня накрыло. Или отпустило, наконец – как посмотреть.

* * *

Скажу так – от первоначального желания поутру пойти и сдаться в полицию самостоятельно меня остановила мысль, что тогда я точно не смогу оправдаться. Убитый с помощью симбионта ребёнок на одной чаше весов, туда же – попытка скрыть улики… И офигительная история о самозащите, рассказанная мною, на другой. Тут даже самый беспристрастный искатель истины колебаться не будет – и дело уедет из полицейского участка прямиком в суд, то есть в Особый Трибунал. А следом уеду я, причём даже не обязательно в тюрьму: что-то подсказывает, вампирский питомец – штука дорогая и редкая. И, разумеется, куда более нужная какому-нибудь смертельно больному денежному мешку, чем сироте вроде меня.

То есть, получается, сдаваться мне нет смысла от слова совсем – по сути ничего не изменится. В смысле, если история всплывёт – а она может и не всплыть. Пробежали через окраину деревни мы быстро и молча – берегли дыхание, да и после нападения на Синдзи мелкому уроду кричать «стой» было бессмысленно. Но даже если нас заметили – на берегу болота точно никого не было. Опять же, если местные связаны с гокудо – так, кажется, называют банды якудзы? – им не с руки ещё раз обращать на себя внимание полиции, а то ведь ещё до чего докопаются.

Другое дело, если малолетний убийца был ребёнком кого-то из деревенских – вот тогда искать будут, и быстро догадаются, где тело – сами-то они в курсе. Но тут, похоже, можно не волноваться: житель села уж придумал бы способ сныкать пистолет так, чтобы никто не нашёл – да хоть бы в огороде прикопал до ночи в полиэтиленовом пакете. Но нет – сам пытался сбежать и оружие унести:

видать, сами же селяне и сдали всех чужаков при складе. Тогда, получается, пропавшего никто искать не будет, и уж тем более заявлять о пропаже – наоборот, все облегчённо вздохнут, что он сам куда-то делся и постараются поскорее забыть. Во всяком случае, пока якудзины не вернутся… Если вернутся.

Я бы сказал, что проделав вышеописанную аналитическую работу, облегчённо выдохнул – но как бы не так. Единственное, что более-менее усмиряло мои муки совести – ребёночек на полном серьёзе пытался меня убить. И если бы попал на пару сантиметров в сторону и перебил мне бедренную артерию – я бы Фаю вызывать не успел, очень быстро потеряв сознание от кровопотери. Кстати говоря, без куска мяса в ляжке ждал тот же исход – только несколько позже, а перевязывать меня никто не собирался. Потому я оказал обществу услугу – малолетка после успешного убийства вряд ли поменял бы карьеру бандита на что-нибудь другое. Может статься, я немало жизней спас… Вот только это и мой первый труп.

Возможно, что якудзины в деревне вовсе не являлись отборными головорезами. Собственно, «работникам тыла» в мире криминала это и не нужно – они другим занимаются. Но попонтоваться перед прибившимся и пригретым сиротой – святое дело: оружие показать и похвастаться, как полицейских из вот этого самого большого чёрного пистолета валил направо и налево. Подвести к месту лова раков и Страшным Голосом рассказать, какая там куча человеческих костей на дне – хотя на самом деле туда деревенские только пищевые отходы таскают для прикормки членистоногих. Это всё сопровождая покровительственным «ну ты мелкий ещё для серьёзных дел». Вот мелкий и решил показать, на что способен. Что, впрочем, для меня значения не имеет – выстрелил-то первый он. И целился, небось, не в ногу.

Хорошие, правильные мысли, но… Я – убил. Пусть – случайно, пусть – защищаясь. И теперь мне придётся с этим жить. Ведь первый порыв пойти в полицию – это попытка снять с души давящую вину, ответственность за совершённое. Чтобы и другие подтвердили: «ты был прав и ни в чём не виноват». Психология, да. Но даже если всё понимаешь – легче становится не сильно. Всё та же психология. Лишение жизни себе подобного даром для психики не проходит – особенно в мирное время в мирной стране. И мне придётся как-то преодолеть, пережить случившееся… Стоп.

Я застыл, распахнув глаза. Мирное время в мирной стране? Да ты бредишь, Ярик? То есть Йоширо – член Отряда Содействия, чей состав до выпуска из

школы имеет все шансы быть основательно так прореженным. А если верить секретутке – то и обычные люди тут под богом ходят. И, между прочим, устав организации, в которую меня насильно впихнули, запрещает отбирать у людей в своём составе личное оружие.

А меч и лук с боевыми стрелами – именно оружие, и эффективное, несмотря на свой архаичный вид. И более сведущие в окружающей ситуации старшеклассники без колебаний потащили его с собой на, казалось бы, мирное и безопасное патрулирование. А куратор как-то не сомневался, что подростки в случае чего не побоятся применить своё снаряжение по живым людям. Проклятье, только сейчас начинаю понимать, куда я попал!

9

– …Также передаю слова президента школьного совета: «кто ещё не выбрал клуб – не затягивайте. Это только вам кажется, что времени подумать ещё много: не успеете оглянуться – триместр закончится», – Зэта сделала крохотную паузу и другим тоном, старательно выказывая участие, сообщила: – Я прочла и запомнила всё о существующих в школе клубах и нашла информацию о ранее существовавших, но закрытых из-за отсутствия участников. Теперь, если вы сомневаетесь, можете просто подойти и спросить меня…

Я только головой покачал и снова взялся за газету. Не за ту, что купил вчера, а за новую, еженедельную. Причём не абы какую: толстенная пачка бумаги, иной журнал позавидует, мелкий шрифт – глаза приходится напрягать. И содержание то, что нужно: что-то вроде дайджеста происшествий и их устранения.

Полицейские операции уровня той, в которой нам вчера пришлось поучаствовать, шли тут одной скупой строкой – если вообще попадали на страницы. «Полиция отчиталась о…» Если происшествие было с человеческими жертвами – к нему шёл список фамилий с короткой пометкой: жив, но госпитализирован, мёртв или пропал без вести.

На каждом развороте – сотни фамилий. Отдельный лист без пары – вложенный список пассажиров разбившегося авиалайнера. А кроме смертей и увечий – разрушения: упавший мост, оползень, накрывший оживлённое шоссе, остановка

движения токийской подземки из-за затопления трёх станций… Вот так почитаешь – и депрессия гарантирована… Если бы, конечно, они только такой подачей материала ограничились. Не ограничились.

«Движение восстановлено за двадцать часов» – это где оползень накрыл шоссе и утащил полотно дороги вместе с попавшими под удар стихии машинами вниз по склону. «Организован оперативный объезд, работы по восстановлению моста заняли три дня» – это уже про мост. «Пассажиров метро с извинениями эвакуировали, препятствия на пути движения составов устранены в течении трёх часов». «Повреждения, нанесённые цунами инфраструктуре прибрежных районов, полностью ликвидированы за две недели». «Детский развлекательный центр, сильно пострадавший в прошлую субботу во время теракта и последовавшего за ним пожара, вновь открыл свои двери для приёма посетителей».

Да, вот теперь мне стало ясно, почему раньше никак не получалось твёрдо поверить в эту реальность. То, что я видел в госпитале и соседних с ним кварталах, выглядело слишком… мирно. А я ведь ещё в родном мире читал про феноменальную скорость, с которой японские дорожники, строители и муниципальщики умеют восстанавливать разрушенную в ходе стихийных бедствий инфраструктуру. Две фотки: тотальная разруха после цунами с закинутыми на остовы домов кораблями, и через месяц – ни следа бушевавшей стихии! Правда, что ещё более поразительно – туда возвращаются жить люди.

Знаменитый японский менталитет – это не только поклоны, кимоно и исполнительность, но и какой-то запредельный по европейским меркам фатализм и совершенно особая жизненная философия. В последней нет, например, европейского почитания древностей: снести развалины десятого века и построить на их месте из стекла и бетона отель для туристов, обозванный «замком феодала» – в порядке вещей. Причём что сами владельцы отеля, что его гости-японцы вас просто не поймут: что такого-то? Ведь лучше стало.

Коренное население Хонсю, самого большого острова Японского архипелага, недаром многие века жило в домах со стенами-сёдзё из бумаги и тонких реек и практически без мебели. Тепло не держат, в лучшем случае от ветра защищают, но во время землетрясения такое жилище можно покинуть, не ища дверь. И восстановить за день-два буквально из ничего. И так – раз за разом, спокойно поднимая из руин свою жизнь и не обращая внимания на соседей, которым повезло меньше. Ну как тут не стать фаталистами?

Конечно, надо понимать, что мои дилетантские рассуждения о японцах – это что-то вроде попытки узнать среднюю температуру по больнице, причём не различая больных и врачей. Люди – разные, менталитет тоже может проявляться по-разному, да и в современном обществе никуда не деться от влияния культур других стран. Потому в местном обществе, мягко говоря, не всё гладко: кто-то ненавидит пришлых, кто-то – сверхов, а кто-то просто пытается нажиться за чужой счёт, как бандиты из якудзы. Причём если одни соизмеряют аппетиты, то другие готовы крушить направо и налево всё, что под руку попадёт. Однако…

Факт остаётся фактом: гражданское общество не просто местами уцелело – оно доминирует. Школы работают, города не напоминают лунный пейзаж, есть электричество, вода и канализация. Одарённые, поехавшие крышей или потерявшие контроль над даром методично выпиливаются, как и террористы, бандиты и прочие угрозы, справиться с которыми в человеческих и даже нечеловеческих силах. Те же гокудо, организованная преступность, что характерно, вынуждены прятаться за благолепные фасады, а не устанавливать свои права на захваченных территориях в открытую.

Скажу откровенно: я даже порадовался бы, что меня занесло именно сюда, если бы не одно «но»: именно мне придётся идти в самый натуральный бой, защищая социальную стабильность и процветание. Причём – с голыми руками! И если раньше я наивно полагал, что у меня есть около года придумать хоть что-то, то вчерашние события показали – нет. Фигня случается, и произойти это может в любой момент. Хочу я или не хочу – надо с этим что-то делать, и начинать вот прямо сейчас. Времени, считай, нет. И японского фатализма, позволяющего спокойно к этому факту относиться и продолжать учиться как ни в чём ни бывало, у меня тоже нет!

* * *

– Чего припёрся… Как там тебя… Йоширо? – «образцово-вежливо» встретил меня в штабной комнате Ишимура. – У вашего класса день Отряда послезавтра.

Надо же, запомнил уже. Судя по заваленному бумагами столу тайчо, я заглянул на огонёк не вовремя. Но – не мои проблемы.

– Устав ОССС, – не стал мямлить я. – В библиотеке не дали на вынос, а я хочу прочесть его до начала службы.

– Ботаник, штоле? – сенсей стянул с переносицы узкие очки без оправы и посмотрел мне в глаза. – Мы будем разбирать Устав параграф за параграфом, пока он не уляжется в ваших дырявых головах. Так что успокойся и иди отсюда… на уроки.

– Извините, но я всё-таки вынужден просить то, за чем пришёл.

Пришлось сделать два поклона за одну фразу, один ниже другого: такие правила вежливости. Нужно извиняться через слово, пытаясь настоять на своём или прося что-либо, и на каждое «простите» обозначать поклон. Иностранцу и в голову не придёт, что двое японцев, непрерывно кланяющиеся друг другу, и то и дело причитающие «сумимасен»[28 - Сумимасен (яп.) – простите! (в буквальном смысле – «мне нет прощения!») Когда-то давно самурай после такого «прости» делал себе сэппуку (то есть реально констатировал действием, что не может жить не прощённым). Но сейчас изначальный смысл затёрся совершенно, и «простите» реально используется по любому поводу в качестве обозначения вежливого обращения к собеседнику. А вот если японец реально хочет извинится, он скажет «гоменасай!»], на самом деле жарко спорят, отстаивая свои позиции!

– А ты – настырный, – было взявшийся за очки мужчина вновь поднял взгляд, разглядывая меня словно какую диковинку. – Ну ладно. Не знаю, чем это тебе может помочь – всё равно будешь со всеми вместе заниматься, нет у меня возможности индивидуальный подход к вам устраивать.

– Спасибо! – прижав пахнущую свежей типографской краской книжицу в мягкой обложке к груди, поклонился я.

– Всё? Иди уже тогда… Хех, чудило.

Последняя реплика долетела мне в спину и заставила поморщиться. Слова «а вы точно педагог в школе?» так и просились на язык, но я, разумеется, сдержался. Не хватало настроить против себя человека, способного в буквальном смысле при желании отправить меня на верную смерть. Вроде, конечно, Ишимура не такой… Но проверять – не буду.

* * *

Синдзи со всех сторон осмотрел шарик рисового пирожного и со вздохом отправил в рот. Нет, сладость была на вкус вполне себе, моего приятеля не устроил размер. Ам – и нет.

– Может, по булке ещё? – я намекающе постучал по пустой тарелке.

На самом деле, порция в интернатской столовой позволяла наесться – во всяком случае мне и подавляющему числу других старшеклассников. А вот широкоплечий мечник выше меня на полголовы страдал – явно привык к более плотному рациону.

– У поворота в конце квартала около швейной фабрики лоток со сладкими блинчиками выкатывают… – едва не пустил слюну парень, но тут же опомнился. – Я до следующей степухи – на мели.

– Блинчики, говоришь? – я сделал вид, что задумался. У самого с деньгами напряг, даже с такими копейками – уличная еда здесь недорогая. Но ради дела… – Покажешь, где? А я – угощаю.

– Замётано!!!

К моему удивлению, сладкие блинчики оказались чем-то вроде шаурмы: в тонкий блин на манер кулька заливался крем и засыпались кусочки фруктов, вываренных в сахаре. Пришлось, правда, отстоять короткую очередь, сплошь состоящую из молодых женщин – у меня даже мелькнула мысль, что Синдзи вовсе не за блинами так подорвался и всю дорогу едва не бежал. Но подозрения развеялись, стоило нам занять лавочку в микроскопическом сквере напротив фабричного забора: редко увидишь, чтобы человек так самозабвенно жрал!

– Уф-ф! – потерев живот, экс-кендоист откинулся на спинку скамейки, блаженно прикрывая глаза. – Хорош-шо… Спасибо за угощение, друг! За мной не заржавеет.

– Дивное местечко, без тебя бы о нём не узнал, – улыбнулся я в ответ. Я, конечно, догадывался, что поговорка насчёт пути к сердцу мужчины через желудок появилась не на пустом месте, но вот так наглядно получить подтверждение не ожидал. Один десерт – и уже друг, н-да. Что ж, тем проще. – Признаться, я вообще плохо в городе ориентируюсь… Может, ты случайно знаешь, где можно оружие для выездов в составе Отряда достать или заказать? А то, сам знаешь…

И я выразительно постучал сам себя по голове костяшками пальцев. Мечник, не меняя позы, покосился на меня: приятная сытость и разошедшееся к обеду весеннее солнышко сделали своё дело – благодушное настроение у одноклассника едва ли из ушей не вытекало.

– Нинкё-дантай, – наконец не очень охотно признался он. – А ты думаешь, где-то ещё можно настоящий боевой меч взять и не разориться? Кроме как из музея украсть.

– Якудза, – повторил за Синдзи я. – Следовало ожидать.

– Если ты хочешь, чтобы с тобой имели дело простые люди – забудь словечко «якудза», – Синдзи выпрямил спину и повернулся ко мне, чтобы подкрепить сказанное серьёзным взглядом. – В гуми*, конечно, всякого говна хватает, но большинство там хочет жить своей жизнью и не мешать другим. Не их вина, что правительство, толстосумы и кланы решили иначе!

Мечник громко выдохнул и опять откинулся на спинку скамейки. Я уж было решил, что он больше ничего не скажет, но одноклассник всё-таки продолжил меня просвещать:

– Оружие есть у Сил Самообороны и полиции, но если кто предложит – не связывайся: владельцев украденных стволов ловят на покупке патронов. Ещё кланы, и наши, и из пришлых, делают разное всякое – видел луки у нашей Принцесски и у эльфийки? Но и посерьёзнее что-то можно достать – вот только очень неохотно они подобными полезными вещами с кем-то посторонним делятся.

– Логично, – подумав, согласился я. Серьёзное оружие – отличный аргумент в спорах с другими кланами или ещё кем. Зачем отдавать кому-то своё преимущество всего лишь за деньги? – А что на счёт яку… нинкё-датай?

– Тренер у нинкё-мастера мой клинок заказал. Водил к нему в мастерскую специально, чтобы катана в руку легла, – поделился воспоминаниями кендоист. – Стоит мастерская работа… не как у клановых, но тоже дорого, и кому попало не сделают. Но тебе-то нужно что попроще.

– Подозреваю, что и продавцы попроще объявления в газеты не дают, – хмыкнул я в ответ.

– Представителей местной гуми довольно легко найти, – просветил меня Синдзи. – Социальные столовые, самые дешёвые гостиницы, где могут просто так пустить на ночь, если попросить, бесплатные спортивные секции и додзё со свободным посещением – всегда под их крылом.

Вот оно что. Мир, что называется, тесен. А у меня в кармане как раз завалялся сорванный квиток додзё со столба.

– Только сразу не проси там у первого встречного продать оружие – за топтуна легавых примут, – заметив изменение выражения моего лица, поспешил предупредить приятель. Видать уже понял, что я… М-да. Не от мира сего – это про меня на все сто процентов. – Поработай там или позанимайся, когда поймут, что ты – нормальный, сами предложат воспользоваться «покупками для своих».

– Твои советы неизменно ценны, друг! – не поленился встать и отвесить максимально церемонный поклон я. В том числе и для того, чтобы скрыть выражение лица.

«Прокачайте репутацию до пятидесяти, чтобы открыть доступ в магазин мафии» – никогда бы не подумал, что разработчики игр этот момент с реальной жизни списали! М-м-м, интересно, а счётчик репутации на моём пом-поме появится? А то я не очень удивлюсь:

Биоэнергетический симбионт класса “Кровавая борзая”: синхронизация 100 %

Кличка: Бордовая Фая

Уровень: 3 (до следующего уровня 5760 мл. добытой крови, рост уровня после отмены манифестации)

Статус: подключен, доступен

Пассивные эффекты:

Автоматическая манифестация при угрозе жизни (выкл.)

Метка Дома Алой Розы (неоткл.)

Активные эффекты:

Манифестация: 250 мл. крови

Поддержка активности: 10 мл. крови/сек.

Урон: обезвоживание 20150 мл. тел. жидк./сек

Действия:

>>>>>МАНИФЕСТАЦИЯ (сдвинуть)>>>>>

[*Гуми – вообще, скорее, отряд нерегуляров, объединённый какой-то общей идеей, лидером, взглядами, чем банда. Но после того, как крупные полунезависимые группировки якудзы под началом единого лидера и держащие территорию стали называть сами себя с постфиксом «-гуми», значение закрепилось именно как банда. Впрочем, как в русском группку активных, но вполне нормальных детишек могут обозвать бандитами, так и японцы могут употребить «гуми» в шутку.]

– Зэта-тян! – я ещё и помахал рукой старосте, в одиночестве двинувшейся в сторону жилого корпуса.

Немного странно, что андроид живёт вместе со всеми, но… С другой стороны – а почему нет? Автомобиль же на техобслуживание не ставят каждую ночь, а просто паркуют в гараж. В этом плане комната в общаге ничуть не хуже гаража. Девушке-роботу там, наверное, куда удобнее, чем большинству старшеклассников из плоти и крови. Во всяком случае, очереди в общий туалет и к раковине точно мимо неё проходят.

– Йоширо-кун, – одноклассница остановилась, подождала, пока я подойду и приветливо, открыто улыбнулась. – Ты что-то хотел?

– Совет… наверное.

Головой я понимал, что вижу работу математической подпрограммы, управляющей искусственными мимическими мышцами. Но вот подсознание плевать хотело на моё понимание и в ответ запустило биохимический механизм, сбивающий работу моей собственной холодной логики. Смутился я, если по-простому. Потому что задумал попробовать в наглую поэксплуатировать андроида в личных целях. Тем более, так удачно застал её одну.

– Слушаю тебя очень внимательно и с радостью постараюсь помочь, – чёрт!

Я почувствовал лёгкое пощипывание в районе скул: покраснел. Во даёт!

– Понимаешь… Я бы хотел найти работу, чтобы можно было совмещать со школой, – опустив глаза, «признался» я. И поспешил перебить собеседницу, пока она ничего не сказала: – Только не каким-нибудь ночным регулировщиком движения или другим разнорабочим с разовым почасовым контрактом[29 - На такую работу можно устроиться по упрощённой схеме, даже паспорт частенько не спрашивают. Отрабатываешь положенные часы, получаешь оплату – и свободен. Совсем ребёнка, конечно, завернут, а вот достаточно взросло выглядящие старшеклассники действительно частенько так подрабатывают – правда, в основном парни. Девушкам куда проще устроиться официанткой в кафе, особенно если они не страшны на лицо, как крокодил.]! Там мало того, что копейки платят, так ещё и режим дня полетит к ёкаям в преисподнюю. А я хочу на уроках учиться, а не зевать!

– Вот оно что, – староста задумалась, потом виновато пожала плечами. – Прямо сейчас не могу тебе ничего порекомендовать. Но я могу поискать информацию…

– Буду сильно-сильно тебе благодарен! – я не просто поклонился, но ещё и сложил ладони перед лицом: один из принятых в Японии молитвенных жестов при обращении к ками и предкам. – С меня… м-м, причитается.

Я вдруг понял, что совершенно не представляю, что можно предложить разумной машине за выполненную услугу. Часть от заработанного? Сильно сомневаюсь, что такие копейки нужны андроиду, которую обеспечивает сообщество-клан. Да и скажи я такое – это тут же разорвёт приятельские отношения: ведь Зэта сама сказала, что хочет стать всему классу накама. Пока логика перебирала и отбрасывала вариант за вариантом, подсознание сработало само. Вот ей-ей, я такое не ляпнул бы сознательно!

– Ну, может сходим куда-нибудь… в-вместе?

Где тут ближайшее дерево? Мне срочно нужно побиться об него головой! И почему щёки так горят, а?!

– Ой… – видимо, функции имитации прилива крови к коже у Зэты в маске встроено не было, но прижатые к щекам ладони смотрелись очень естественно[30 - Один из характерных японских женских жестов смущения. В реальной жизни им пользуются теперь редко, а вот в национальных театральных постановках увидеть можно очень часто.]. – Я с-согласна!

Мы молча посмотрели друг на друга, неловко кивнули, и развернувшись в разные стороны, разошлись. Лично я вернулся к учебному корпусу, зашёл за угол и приложился к растущему у окон дереву лбом. Потом ещё и ещё. Не стукнулся, а именно приложился – но душевно так. Это что такое было, а? Хотя, блин, я знаю ответ. Гормоны в шестнадцать лет ещё и не на такие фортели способны подвигнуть! Я-то ничего, а вот некоторые японцы моего биологического возраста, слышал, в девочек из аниме влюбляются – а те вообще в 2D нарисованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Татами – маты (в оригинале – тростниковые), которыми в Японии застилают полы. Размеры татами строго определены: 90?180 см (площадь: 1,62 м?). Более того – способ настила татами в комнате тоже закреплен традицией (https://ru.wikipedia.org/wiki/Татами#/media/Файл: Layout_of_tatami.png (https://ru.wikipedia.org/wiki/)), потому зачастую размеры жилых помещений японцы обозначают не в квадратных метрах, а в татами.

2

Вполне себе современные реалии японских общежитий для студентов и недорогих отелей длительного проживания. Впрочем, и в частных домах, и даже в дешёвых многоэтажках с нормальными квартирами стёкла в окнах одинарные, стены – тонкие и нет центрального отопления. Отчасти это связано с чуть более тёплым, чем у нас, климатом (зимой в Токио снега почти нет), отчасти – с сейсмической обстановкой, часто вызывающей подвижки грунта и рвущей трубопроводы. Но главная причина – всё те же традиции, которые в Японии до сих пор бережно чтут, зачастую – там, где не надо. О том, как японцы традиционно согреваются, когда холодно, мы ещё поговорим.

3

Автор «лайфхака» – выдающийся философ и учёный Рене Декарт, живший в 17 веке.

4

Удивительно, но Хаяте – прав! Более того, в нашем мире уже существуют и широко используются приборы, позволяющий провести подобный анализ! https://ru.wikipedia.org/wiki/Биоимпедансометрия (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5
Но IQ, конечно, таким устройством не померить, и «статы» не прокачать без участия тренера и потогонки в спортзале.

5

В аниме про школьников-старшеклассников частенько показывают, как они ночью пробираются в школу «ловить призрака» или ещё зачем. Так вот – сделать это можно без малейшего труда – муниципальные школы просто не охраняются и действительно не запираются на ночь. Вот такой удивительный японский менталитет!

6

В японской традиции при представлении принято ставить имя впереди фамилии.

7

Постфиксы «кохай» и «семпай» в разговоре обозначают, соответственно, старшего и младшего сослуживца, учеников в одной школе, вузе и так далее. Тоже аналог обращения на «ты», но для, своего рода, не личных, а рабочих отношений.

8

Я просто переписал ситуацию с нашего мира, один в один. Включая отношение к женщинам-гайдзинам.

9

Тоже списанный с реальности факт.

10

После проигрыша во Второй Мировой Войне Япония «добровольно» отказалась иметь армию – знаменитая статья номер девять их конституции. Конечно, такое положение пришлось не по вкусу власть предержащим: через некоторое время были созданы Силы Самообороны. СС официально не армия… Но чем дальше – тем более призрачными становятся отличия. Во всяком случае танки, боевые корабли и авиация у СС есть.

11

Домо аригато гозаймос! (яп.) – «большое спасибо! (уважительно)». Просто «домо аригато» – разговорный вариант, означающий от «вот спасибо-то» до

«благодарю».

12

Реальный факт: полицейским в Японии оружие на дежурство не выдают, хоть в штатное снаряжение оно и входит. Пистолет обычно куда проще найти у бандита, чем у стража порядка. Конечно, к спецназу это не относится.

13

Пение и, в частности, караоке очень популярны в Японии. Причём обещание выучить попадать в ноты голосом за три месяца не пустое бахвальство: японский пусть и не так называемый тоновый язык (как китайский, например), но тональность произношения в нём все равно играет важную роль. Из-за этой особенности речи японцы (и многие другие азиатские народы) с детства развивают музыкальный слух, и учителям пения остаётся только отшлифовать уже имеющийся навык.

14

Из-за частых землетрясений и особенностей топологии островов Японской гряды, подвижки почвы – рядовое явление. Поскольку современный город – это, прежде всего, развитая инфраструктура, то муниципальным службам приходится едва ли не круглосуточно ловить протечки водопровода и канализации из повреждённых труб. Чтобы то же самое не делать с электрическими кабелями (и чтобы в земле было закопано поменьше всякого важного), почти все городские электро- и телекоммуникационные сети идут по воздуху, то есть от столба к столбу. Так что сравнение с паутиной вовсе не фигуральное, поверьте.

15

Над учениками в нашей Японии так не издеваются, зато в крупных компаниях допустившего серьёзную ошибку служащего могут на недели и даже месяцы закатать на дисциплинарные работы по 12 часов в день (продолжая платить зарплату). Которые могут заключаться в зазубривании внутрикорпоративных правил, переписывании их от руки и так далее – вплоть до банальных издевательств, когда перед проверяющим залётчик должен кланяться и извиняться за ошибку несколько часов подряд день за днём. Зато не увольняют. Менталитет.

16

Синкансен – сеть скоростных железных дорог в Японии. Именно они в том числе обеспечивают деловой Токио его «кровью» – работниками, живущими за городом или даже в других городах, перевозя сотни миллионов человек в год. https://ru.wikipedia.org/wiki/Синкансэн (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%8

17

Про корпорации – абсолютно верно и для Японии нашего мира. В Японии процветает клановость практически во всех слоях общества – просто нет государственного механизма учёта таких сообществ.

18

Японский учебный год делится на три триместра и начинается 6 апреля. Первый триместр продолжается до 20 июля, затем идут большие летние каникулы, 1

сентября начинается второй триместр, зимние каникулы идут с 26 декабря, и последний, третий, триместр продолжается с 7 января по 25 марта.

19

Ещё один незыблемый японский школьный ритуал – это представление новичка. Надо назвать себя, иногда, если имя может быть записано разными способами – указать правильное начертание на доске. И обязательно прибавить пару слов о себе. Это всё направлено на преодоление стеснительности и отчуждения, о которых я уже упоминал выше.

20

Накама – формально переводится как член команды, но значение имеет скорее ближе к слову единомышленник. Даже больше того – единочаятель, то есть тот, кто разделяет не только мысли, но и устремления, эмоции.

21

Клубы, кружки, если на наш лад – в японской школе обязательны для посещения. Хобби может быть любым – клубы организуют сами ученики, если находится среди всех школьников хотя бы пятёрка заинтересованных в одном и том же. Школа очень ограниченно помогает клубной деятельности, придумывать для себя занятия дети и подростки должны сами.

22

Собственно, в наших, российских вузах есть аналогичная структура – студенческий совет, только его главу называют не президентом, а председателем. Японцы же начинают приучать детей к самоорганизации уже с первого класса средней школы. Причём активностей, которые нужно регулировать, у японских школьников довольно много – это упомянутые ниже клубы, устройство школьных фестивалей, задачи дисциплинарного контроля и общей успеваемости. В нормальных школах директор вполне может выдать президенту ученического совета школы список отстающих – и тот через старост должен наладить помощь этим учащимся, организовав дополнительные занятия с отличниками.

23

Школьные клубы являются важной частью школьной жизни японских школьников. Это одновременно и досуг после уроков вместо нашей продлёнки, и возможность наладить дополнительное общение со сверстниками (для японцев, из-за особенностей менталитета часто очень замкнутых, это важно), и самообразование, и первые шаги в вопросах самоорганизации. Например, чтобы открыть новый клуб, которого нет при школе, действительно достаточно собраться впятером и подать заявление ученическому самоуправлению.

24

Шиматта (яп.) – что-то среднее между «блин!», «упс!» и «вот хрень вышла!», но обычно с негативной окраской.

25

Классный час, он же нулевой урок – обычно время с восьми до девяти, когда начинается собственно урок первый. Попасть на классный час для японского школьника очень важно: именно тут староста отмечает всех присутствующих –

один раз и на весь день. Строго говоря, на уроки после этого можно вообще не ходить – никто и слова не скажет (кроме учителя по предмету потом). Зато официальные пропуски рассматриваются очень негативно, даже если они были совершены по болезни, и легко могут стать проблемой на экзаменах. Потому ученики, даже если им сильно плохо, всё равно стремятся попасть на нулевой урок.

26

Широхиме дословно с японского переводится как Белая Принцесса

27

Они-сама (-сан, – тян) – обращение к старшему брату от младшего, постфикс показывает степень уважительности этого обращения. Соответственно, к младшему от старшего – отото-тян (-сан, – сама). Кроме семейной беседы, это обращение в Японии частенько используют дети, обращаясь к подростку-не родственнику или молодому мужчине (в случае молодой женщины – оне-сама), даже незнакомому, если рядом нет родителей.

Есть слово «аники» – тоже переводится как «брат», точнее, скорее «братуха» или «братан». Часто используется как сленговое обращение в бандах. Впрочем, тут нас не удивить – в девяностых членов организованных группировок частенько в разговоре величали братками.

28

Сумимасен (яп.) – простите! (в буквальном смысле – «мне нет прощения!») Когда-то давно самурай после такого «прости» делал себе сэппуку (то есть реально констатировал действием, что не может жить не прощённым). Но сейчас

изначальный смысл затёрся совершенно, и «простите» реально используется по любому поводу в качестве обозначения вежливого обращения к собеседнику. А вот если японец реально хочет извинится, он скажет «гоменасай!»

29

На такую работу можно устроиться по упрощённой схеме, даже паспорт частенько не спрашивают. Отрабатываешь положенные часы, получаешь оплату – и свободен. Совсем ребёнка, конечно, завернут, а вот достаточно взросло выглядящие старшеклассники действительно частенько так подрабатывают – правда, в основном парни. Девушкам куда проще устроиться официанткой в кафе, особенно если они не страшны на лицо, как крокодил.

30

Один из характерных японских женских жестов смущения. В реальной жизни им пользуются теперь редко, а вот в национальных театральных постановках увидеть можно очень часто.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-plotnikov/ne-boec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить